

ЦЕРКОВНЫЕ ПРОПОВЕДИ

ВЫПУСК 15

...Лучше поднять

СВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ

до уровня **БИБЛИИ**,

чем опустить

БИБЛИЮ до уровня
своего интеллекта...

Церковные проповеди

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **«ИЩИ СВОЙ КРЕСТ»**.....1
Пастор Церкви, Ясинефта Иван Степанович
- **«ПРИЙТИ К ПОКАЯНИЮ»**30
Пастор Церкви, Ясинефта Иван Степанович
- **«КРЕЩЕНИЕ ОГНЕМ»**.....52
Пастор Церкви, Ясинефта Иван Степанович

Проповедь - речь религиозно-назидательного содержания, произносимая в церкви. Так объясняется слово «проповедь» в одном из словарей русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова.

Мы слышим много речей, слов в нашей жизни, произнесенных где угодно и о ком угодно, но есть речь, произносимая только в церкви и имеющая только религиозное содержание.

Мы побуждаем Вас обратить на нее особое внимание, потому что она уникальна, ибо целью этой речи является ГОСПОДЬ БОГ!

«ИЩИ СВОЙ КРЕСТ»

Пастор церкви,

Ясинефта Иван Степанович

11 ноября 2018

Я.И.С: Слава Богу, дорогие братья и сестры. Мы сегодня имеем день святой, день воскресный.

- аллилуйя, осанна...

Я.И.С: Слава Богу, дорогие братья и сестры!

- аллилуйя!

- слава Богу!

Я.И.С: Что вы такие засмучанья беларусы? Гора несут, как тот сказал. Вялікі пісьменнік беларусский писал. «Они несут гора», - говорит. Чи Колос, чи Купала не помню, кто-то из них. Не надо! Написано, что **«кто во Христе, тот новая тварь! Древнее прошло, теперь все новое!»** Ты во Христе!

- аллилуйя, осанна!

- осанна, осанна!

Я.И.С: Что-то слабовато подтверждаете. Не можете сказать, то хоть «аллилуйя» скажите. Вы знаете, Библия говорит такие слова: **«Я веровал, потому и говорил»**. Если ты молчишь, значит ты вообще неверующий. Да, это кажется: ай, Бог знает мое сердце. Ну и что? Он много чего знает. Я потом буду кое-что читать. И там написано, что надо говорить. Да-да. Мы, знаете, много в нашей жизни говорим! Мы много даем советов,

чего-то делаем! Мы все, знаете, все мы знаем. А вот о Господе вот молчим! Хаваемся куда-то там. Зачем? Зачем? Писание говорит: **«Поразмыслите о Претерпевшем над Собою такое великое поругание от грешников!»** О! Поразмысли! Поразмышляй! Что Иисус претерпел великое поругание от грешников! Если есть какое-то поругаете, то это было величайшее поругание! То есть они насмехались над Божиим Сыном. Они, знаете, вживую смеялись над Богом! Он ходил среди них по городам Иудейским и Галилейским! И они говорили: **«В Тебе бес!»** Вот так. Сказали, что **«Силою веельзевула Ты делаешь эти чудеса и знамения!»** Даже знаете, не побоялись. Вот взяли так и сказали. Вот взяли так и подумали. Вот взяли так и поступили. И знаете, так безнаказанно! Так спокойненько! А что?! Как один сказал писатель: «Человек – это звучит гордо». Был такой Максим Горький. Понимаете? Пешков его фамилия настоящая была, Алексей Пешков. И вот смотрите! И вот люди так понимают: я человек, ничто земное мне не чуждо, потому что я на земле. Все понятно!

Но вот пришел Иисус Христос, как Писание говорит. Написано: **«Пришла полнота времени и Бог послал Сына Своего в мир»**. В общество иудеев. В общество евреев. Это был народ, называемый народом Божиим. Они служили своему Богу Иегове! Поклонялись Ему! Приносили жертвы в храме! Жили своей такой хорошей жизнью, прекрасной, как бы так! Было возвещено пророками о пришествии Мессии – да! «Вот Мессия, вот Мессия, вот Мессия. Кто-то придет». Пророки говорили: **«Упасет народ Израиля»**. Все сделает хорошее! Кто-то думал, что вернутся времена Соломона, где золото было, цены не

имело, валялось, что просто как мусор... с серебром. Вернется былая слава Израиля! Опять о них заговорят: «Вот есть Бог». Когда они выходили из Египта в землю обетования, пришли к земле Ханаанской, как та Раав-блудница говорила впоследствии им, они убоялись. Велись суды Божии, которые были на Египте! И вот эти люди сейчас стоят перед их границей. И не знают, что у этих людей-великанов... Бог послал им, написано, робкое сердце. Трусливые. Вот трусливые. Такие дядьки, как сегодня доказывается, были по пять метров ростом. Находят их скелеты, если хотите знать. Может вы и этого еще не знаете, да? Что были люди. Находят скелеты, черепа, кости. Пять метров лежит такой скелет. В земле находят. Фотографии есть, да. Находят исполинов. Были такие люди. И вот сыны Енаковы. Вот такой дядя, пять метров, стоит. А евреи, они такие низкорослые, метра полтора от силы. Народ был невысокий.

Если Писание говорит про Саула, что *«Саул возвышался на целую голову над народом»*, когда был избран царем. Он был высоким, может метра два был. А они все были ему по плечо. Народик-то мелкий был. Понимаете? И они когда, соглядатаи, пошли и там засели в кустарнике, наблюдали. Когда были посланы 12 человек разведать эту землю. Они испугались. И сказали впоследствии: *«Мы не можем их победить. Мы в глазах их, как саранча»*. Ну что ж полтора метра и пять? Слушайте, вы представляете, что такое пять метров? Это почти до третьего этажа человек. Представьте, человек с трехэтажный дом. Вы думаете? Нет? И такие дяди там ходили. А какие дома у них были? С какими дверями? Вы представьте. Да. Это ж не наша дверь, у нас такая несчастная, каких-то 2 метра. Уже тот бы не зашел бы. Уже загнулся бы наполовину. Два с половиной

стал бы. И два с половиной еще вылазит. В дверь еще не прошел. Да, это если не думать, то кажется: а что там такого. А ты согнись, да пройди. У нас... у нас домики, знаете, какие-то конуры. Все стараются меньше, хотя вроде земли хватает, все хватает. Но делают такие вот, чтобы показать, что ты никто и ничто. А они увидели таких - и испугались! И сказали! Пришли и говорили Моисею: «Мы не можем взять эту землю! Мы не можем войти в эту землю!» Но мы знаем из Священного Писания, что все-таки вошли через 40 лет. Что я хочу этим сказать? Вы смотрите. Пришел Христос, Сын Божий. **«Пришел к своим, свои не приняли Его»**. А вот как вы думаете, вот мы... пришел к нам. К своим или к чужим? И мы тоже не принимаем. Хотя называемся верующими. И тоже не принимаем Его. Да. Мы будем читать место Писания. Не принимаем. Нет, как не принимаем? Не так ярко. Не так явно. Ну вот в свою жизнь мы Его не очень-то пускаем. Ну живем как-то сами, обособленные.

У кого есть Евангелие?! Хотя тут у нас написано. Евангелие от Матфея, 10-ая глава у меня, 32-ой стих. Сейчас вам там наберут шрифт. Да? Вот жизнь у вас классная. Не надо Евангелии носить, на стенке покажут – ух! Класс! И очки не надо. Хорошо видно? Да? Ну еще бы! Скажите хоть слава Богу, что дожились. Цивилизация! Да! А что вы думали?! А то уже очки не помогают. Что-то еще не помогает. Тяжко. Книжку тяжело, Евангелию носить. Пудреницу носите, она не тяжелая. А Евангелию тяжело носить. Чтобы там носик припудрить как-то еще. Свою косметичку носите. Зеркальце обязательно носите. А может и не надо, тут зеркало в коридоре висит. Понимаете? Все мы носим! А вот Евангелию! Кто-то скажет: «Записано на сердцах». Записано. Чтобы посмотреть на наше сердце, то

лучше не смотреть. Там написано лишь бы что, и сбоку бантик. Понимаете? Там не возьмешь, что там написано. Лучше не читать. Лучше Евангелию носить, я бы сказал. И говорится так. Да-да-да!

У нас всякое! Знаете почему? Писание говорит: **«Сердце человеческое крайне испорчено»**. Не на что смотреть. Мне рассказывал один человек, который получал образование определенное. По людям учился. Кто такие люди. И их учили так. Сказали, что человек – это такая гадость. Такая мерзость! Человек - такая мерзость, гадость из гадости в 10-ой степени. Если есть мерзость на земле, то это человек! Библия говорит мягко: **«Сердце человеческое крайне испорчено»**. Мерзость такая, что спасу нет. Да-да-да. Не думайте о себе красиво. Да. Знаете, как Павел сказал о себе? Что **«Господь ему открылся, как некоему извергу»**. Вы можете сказать: я был извергом до уверования во Христа? Да вы что? Вы ж такого не признаете. Вы неплохие граждане своей страны. Но не изверги. Мы же хорошие были, воспитанные. А Павел был законником. По закону был непорочным. Говорит, что **«Христос ему открылся как некоему извергу»**. И если уже такой законник был извергом, то о нас лучше молчать! Как Павел говорит: «Вы вспомните, кто вы, братья, были?! Чем вы занимались?!» И перечисляет! Лучше не читать эти первые слова. Кто-то скажет: ну неуже ж такое можэ бути? Можэ бути, да еще как. Евангелие не умалчивает. Ну не все до одного такие были, ну через одного, через десять на одиннадцатого. То есть, смотрите, показаны вот человеческие отступления, человеческое все.

И вот Он говорит, Христос. 32-ой стих:

32. Итак, - говорит, - **всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным;** - точка с запятой. У!

Вы смотрите:

32. Итак, - говорит, объявляет! - **всякого, кто исповедает,** - не молчуна, который будет молчать! Да! Молчишь?! И на небесах будут про тебя молчать. Тебя там не знают. Меня тоже. Вы да, вы хоть в эту Евангельку верите? Нет? Что там написано. Серьезно говорю вам. Я вот спрашиваю что-то о Христе сказать - молчат. А чего вы не хотите Его исповедовать? Вы же крест на себе... вы молитесь, вас там никто не слышит. Вы никому не нужны там. Поняли? Да.

Что такое «исповедовать» в словаре русского языка? Высказывать откровенно! Запишите, у кого есть ручка с блокнотом! Что такое исповедовать? То есть Христос говорит:

32. Итак, всякого, - кто высказывает откровенно, открыто признает следовать учению! Исповедовать - это открыто признавать, что я иду за Христом! А мы ж молчим. Мы ж не говорим. Мы ж Его не исповедуем.

Он говорит:

32. Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, - итак, кто высказывает откровенно, открыто признает следование учению Христа! Открыто веруешь в Бога?! Не прячься за занавеской! Или живешь и молчишь, что ты верующий, что ты во Христа уверовал?! О! Что Он говорит, Христос. Всякий!

32. Итак, всякого, - кто высказывает откровенно, открыто признает следование учению Христову, Он говорит, - *того исповедаю и Я*, - и того тоже выскажу откровенно открыто признаю последователем учения Христа, что? - *пред Отцом Моим Небесным*; - как ты Мне, так и Я тебе.

А теперь давайте подумаем. Вписываемся мы в эти стихи? Не то, что я думаю. Думай, сколько хочешь. Но что? Высказывать! Не в голове там шкатулку поставить с кладовкой! А высказывать откровенно! Что такое откровение?! Это нечто... внутреннее переживание. Это ты в этом переживаешь! Ты в этом живешь! Ты в этом есть, как написано, что *«движешься и существуешь»*. Ты весь во Христе! Вот как. Вот у нас такое есть? Пред людьми. Не передо мной. Что вы тоже перед людьми молчите? В церкви «аллилуйя» не хотите сказать подчас. Так что вы перед людьми что-то скажете? Благоприятные условия, никто в шею не гонит, никто не выгоняет, и молчат. Да, контролируете. А где-то, знаете, мы красиво говорим. Так, что аж заслушаешься. Лазарем поем каким-то. Да. Вы так подумайте, сколько мы говорим всякого всего. Человеческого говорим. Но о Христе молчок. Молчок. Да! К нашему великому недостатку. Так и получается.

И вот Христос говорит:

32. Итак, - то есть хватит там, говорит, детством заниматься. Наконец-то!

32. Итак, всякого, - кто высказывает откровенно, открыто признает следование учению, Христос говорит, Моему, - *того исповедаю и Я*, - выскажу откровенно о том, открыто признаю

последователем учения Христа, - *пред Отцом Моим Небесным;*

О, подумайте кто мы такие. Да-да-да. А то у нас философия иногда ходит такая разная в голове. Только скажи, то пальца откусят тебе и руку отхватят. «Так написано», - скажут. А что толку? Написано много чего. А исповедую ли я? Высказываю ли я откровенно? Что некому уже высказывать, да? Дома высказывайте своим этим родным и близким! Которые Христа знать не хотят. Не так, как иногда люди говорят мне: «Ой, он все знает. Ой, она знает. Ой, они знают. Ой, они все знают». Знают и где?! Чертям служат хвостатым, рогатым, с пятючком, с красными глазами, с копытами! Ну? Ну и что, что они знают? А толку, что знают? А где они стоят?! И знаете, и мы так спокойно к этому относимся. Ну а что? А нищо. А ничего. Ну и что Писание говорит? Тоска будет. Неизвестно где мы будем. А где они будут? Вы представьте, с кем вы живете. Вы живете с теми, которые в ад попадут. И спокойненько вместе с ними чаек пьете, кофеек. Картошку кушаете, снedaете, завтракаете, ужинаете. А им ад светит. Да. Да. И вы так говорите. Вот единственное, что отрезвляющая Книга, которая есть, это Евангелия. Вот она говорит. Она бескомпромиссная. Вот она говорит. Нравится, знаете мне или не нравится. А она говорит и все, что будет так. Если ты думаешь, что обойдется, не обойдется. Не обойдется.

Как Павел говорил: *«Достигну ли я Его, как Он достиг меня?»* То ж верил. Вроде апостол был. И стоял с вопросом: *«Достигну ли я Его?»* То есть доберусь ли я до Него? Он опустился с небес. Из вечности. На эту грешную низкую землю.

Стал как человек. Принял образ человеческий. А Павел говорит: «А мне надо добраться на Его этаж». Он все отдал. Все оставил. А Павел говорит: «А теперь надо, знаете, мне что-то оставить». Чтобы добраться там, где Он находится. Одесную Отца. Все лишнее убрать из своей жизни. Он стоял с вопросом постоянно. **«Достигну ли я Его, как Он достиг меня?»** Вы знаете, стоим ли мы с таким вопросом о достижении? Стараемся ли мы что-то делать? Или мы вообще ничего не делаем? Да.

И вот Он говорит, Христос:

32. Итак, всякого, - кто высказывает откровенно, открыто признает следование учению, - **того исповедаю и Я,** - буду высказывать о нем откровенно, открыто признавать последователем учения, - **пред Отцом Моим Небесным.**

О, вы знаете, уже на первом этом параграфе можно остановиться, дальше не ходить вообще. Вот высказываюсь ли я откровенно? То есть не просто сказали, что скажи. А знаете, а если ли у меня на сердце вот эта вот тема, вот это вот высказывание? Откровенно. Которое у меня внутри. Я высказываю откровенно какое-то откровение, какое-то свое переживание внутреннее о Христе. Молчим. Молчуны. Пред людьми. Он говорил это.

О Нем многие слышали, мы читаем в Евангелиях. О Нем многие знали. Но помалкивали. Почему? Потому что от синагоги отлучат! Не будешь закон Божий ходить слушать! Выгонят, как последнего! «А нас товарищи по подъезду бросят. Знакомые по работе отвернутся. Если я буду исповедовать». Есть что терять. Да, и такое есть, к сожалению. Хотя сегодня,

вы знаете, говорят все верующие, все понимают, как-то еще. И вот Он говорит:

33. а кто отречется от Меня пред людьми, - что такое отречься? В русском языке написано в словаре, что не признается, откажется! Слово «отречься» в русском языке Ушакова – не признаться, отказаться! И вот Христос говорит:

33. а кто, - не признается, откажется, - **от Меня пред людьми,** - как Петр клялся и божился: **«Не знаю сего Человека».** Откажется. Не признается. То есть будет молчать. Вот! Молчание – это не то, что ну молчу и все. Это отказ. Воздержался, говорят. И я иногда так посмотрю и думаю: ну неуже ж так это слишком все серьезно? Да, вот так написано. Это серьезно. Кажется: я поверовал, мы поверовали, как-то там вроде что-то ходим, вроде что-то делаем. А насколько мы это делаем? Насколько мы действительно, знаете, я бы сказал, в этом стоим, в этом пребываем? Насколько это все происходит? Это кажется: ой, мы там верующие по столько лет. Это ничего, что там твои или мои года, мое богатство. Это ничего, не играет никакой роли. Говорит: спасение не вначале, а в конце.

Как говорят: пенсию дают не тогда, когда ты устроился на работу. А когда ты уже перестал работать, соответственно своему возрасту. И вот молодой человек устраивается на работу и не знает, сколько ему будет пенсия. Сидит наш молодой брат вот, еще не работает. А если доживет, то какую ему пенсию будут платить? Может тогда пенсии вообще не будет. Как в Англии. Сказали: «У нас пенсионеров нет». В Великобритании уже лет семь нет пенсионеров. Тем, которые раньше были, им

платят. А новых нет. Отменило государство пенсию в Англии. Работай до могилы. Прогрессивная страна - Великобритания. Да, это уже давно известно. Те, кто раньше получал, те получают. А новые, которые достигают возраста, - все, пенсии не платит государство. Посчитали, что слишком дорого. И работай. Твои проблемы. Еще найди работу. Пускай родня тебя кормит. Откуда вы знаете? Кто бы мог сказать, что в Англии такое когда-нибудь будет? Да никогда. Вот решила Палата лордов этих, сидят там, государей этих. И решили. То им пенсия не надо. Они имеют состояние. Они имеют заводы, фабрики. Нащо ему пенсия? Ему будет прибыль в карман падать. Им не надо. А тебе надо. Представляете как? Вот что будет? Не знаешь, что будет там, в конце. Сейчас еще кто-то учится! Сейчас кто-то старается приобрести какую-то профессию! Как-то так, как-то так, как-то так! А что будет в конце? Сколько тебе заплатят за твой благословенный труд всей жизни? А будут ли вообще кому платить? Может деньги вообще отменят. Да. Как сегодня есть электронные уже деньги. На компьютерах. В кармане вы их не имеете. Забыл, как они называются, хитрые такие. Уже люди на компьютерах деньги колотят. На компьютерных счетах висят. Даже в руках не держите, нет их. И уже внедряют в России. Не знаю или белорусы на это пойдут. Тоже пытаются что-то сделать, да. Двигается как-то все. Так считают лучше, все доказывают, аж губой трясут, ногой трясут. Да, скоро рубля в кармане держать не будете. Вот что на земле творится. И вот не знают, что будет.

И вот Он говорит здесь:

33. а кто отречется, - не признается, откажется, - **от**

Меня пред людьми, - что? Не признаю и откажусь, - **и Я пред Отцом Моим Небесным**. - Не признаю тебя.

Как Христос сказал: **«Не знаю вас»** - **«Не Твоим ли именем мы пророчествовали и бесов изгоняли?»** - **«Я никогда не знал вас, делающие беззакония»**. Отрекся, отказался. Какое-то беззаконие делали. Они ж так надеялись на что-то. Они что-то ж вроде совершали.

И вот Он дальше говорит такие слова. Вот так им сказал. Кому это понравилось? Некоторые говорят: **«Как можно это слушать?»** Нам это тоже как-то не очень хорошо слушать. «Да неужели? Ну так я ж стараюсь». «Не стараюсь», а исповедую или отрекаюсь? Исповедовать. Исповедовать или отречься?! Что я делаю?! Исповедую, говорю ли я откровенно? Или я что?! Не признаю?! Отказываюсь! Кажется, что мелочь. «Я ж столько лет верующий». Ну и будь десять раз верующим. Ну и что? А что ты делаешь? Ты что? Исповедуешь? Или отрекаешься? Ты высказываешься откровенно? Или не признаешься, отказываешься от Христа? Мелочь. Слушайте, казалось бы, мелочь. Мы много лет верующие. Мы много лет как-то, знаете, на что-то смотрим. «Ну и что тут такого? Ну и как тут? Ну что тут особенного?» Вы видите, что творится? И Он это высказывал перед Израильским народом. Это ж сказал Христос, это не кто-то там, какой-то человечиска пришел и сказал. Это Христос сказал. А Он отвечает за Свои слова. Он говорит, Христос: **«Ни одна йота, ни одна черта не преидет из Книги сей**. - Говорит что? - **Все исполнится»**. То есть то, что Он сказал, все исполнится. Если я попадаю под такую ситуацию, как Он здесь говорит. Он говорил это! И знаете, многим это

было сложновато, сложновато. Они слушали: «Ну что Ты там рассказываешь?»

Как я сегодня читаю, а кто-то думает: ну что тут рассказывают? А что? Разве Бог не знает? Да Ему не надо ничего знать! **«Вера без дел мертва!»** Если ты веришь, ты и я, делаем! А если не веришь, ты ничего не делаешь! Просто так живешь, чтоб как-то прожить на этой земле. И дальше говорит такие слова:

34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч.

Мир. Покой. Спокойствие. А меч – это разделение. Это разрушение. Что-то Он будет разделять. Он будет разрушать наши какие-то мысли. Наши идеи. Наши планы. Как написано: **«Много замыслов в сердце человека. Но состоится определенное Господом».** Почему? Ты или я планы построил, а Он пришел и развалил. Не сбылось. Не получилось. А ты так наделся. Или вы так надеялись. И не вышло ничего. Сколько у нас разбитых планов? Вы так посмотрите на свою жизнь. Сколько вы мечтали и сколько вообще ничего не вышло? Одни идеи были. Это был замысел человеческий. Мысль человеческая. А Он говорит: **«Ваши мысли - не Мои мысли. И ваши пути - не Мои пути,** - говорит Господь. - **Как небо выше земли, так мысли Мои выше ваших мыслей».** О! Видите? Вообще полное отличие. Полное. Как сегодня мечтают, там идеи. Это твои мыслишки жалкие. Ну и что? И вот Он это говорил, Христос. Им не вмещалось. И сегодня, когда читаем мы Евангелие, знаете, нам тоже это не совсем вмещается. «Ну

разве так? То Он же добрый. Он же любящий. Он овечек на руках носит, да». Щеткой шкуру им скребет. Да? Чтоб чистые были. Это так Его рисуют. **«Он Пастырь добрый. Он оставляет 99 и идет за одной»**. А вы уверены, что Он за вами пойдет? За такой овцой? На кого эта овца похожа? Она же на овцу не похожа. Не слушаются. Ходят не на те пажити. И воду не ту пьют. В другое стадо заходят! И думают там прикормиться. Сам себе хозяин, говорят, человек.

И вот Он говорит:

34. Не думайте, что Я пришел принести мир!

А они все ждали мира. Они ждали покоя в Израиле. Это, как мы сегодня живем и нам что-то не нравится. Кажется: поменялось бы как-то. Нам кажется: ой-ой-ой, будет как-то все хорошо. Ничего не будет хорошего.

И Он говорит:

34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч.

То есть вам и так плохо живется. А будет житься еще хуже. Я буду разделять. Я вам так скажу: если кто-то следует за Христом, их никто не любит. **«Гнали Меня, будут гнать вас»**. Почему? Потому что не от мира сего. **«Если бы они были от мира сего, мир бы их любил. А так, как они не от мира сего, мир их ненавидит»**, - все. Откуда ты? От мира сего? Или не от мира сего?! Где ты ходишь?! Что ты думаешь?! Как живешь?!

И Он говорит:

34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч,

35. ибо Я пришел разделить человека с отцом его,

Жила семья. И выходит в жизнь Христос. И делит. А вы знаете, сколько у нас в церкви разделенных людей? Каждый со своим мнением. Везде так есть, не секрет. А почему разделенное? И если кто-то ближе ко Христу, его уже не понимают. Говорят, что лечиться надо. Все. Уже. Уже идет деление. Все. И вы знаете, что есть самое интересное? Что Христа никто не любит сегодня в христианском мире. О Нем мало говорят. О Нем мало проповедуют. О Нем вообще никто не учит. Вот какую-то религию рассказывают там. Что-то где-то возле чего-то. А вот то, что Он конкретно рассказал, никого это не колышет и, знаете, не интересует. И вот Он пришел, к своим пришел. К иудеям. Пришел к верующим людям. Да? И что-то им говорит. А они никак!

И Он говорит:

35. ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее.

36. И враги человеку — домашние его.

Вы живете среди врагов. Вы приходите в дом, а там враги. Или товарищи по партии. По греху. Да. А кто ж такое наделал? Христос. Так неужели ж любящий Господь такое зроби́т? Уже давно зраби́л. Как только ты ближе ко Христу - тебя уже твоя родня не любит. Это не я сказал. Это Христос сказал. Так оно и есть. Все уже. Да. И как бы там сейчас не шептали, какие-то

заговоры тут не произносили, - все бесполезно, это не работает. Против Божиего Слова заговоров нет. И оберегов тоже. Никакая защита не работает. Серьезно говорю. Это можно от врагов от демонов как-то защититься. Есть Кровь Христа. Есть какие-то заповеди. И то не всегда они тоже работают. Если человек согрешил, ничего не работает. Надо быть святым, чтоб сработало. А что против Божиего Слова есть заговор? Да? Как это? Что против Бога как-то закроемся?

Как Давид говорил: *«Пойду ли я на край земли, или в пучины морскую, или под землю, - говорит, - и там Ты»*. Где от Бога можно скрыться? Слушайте, невозможно. Почему? Потому что мы Божии творения. Как ты скроешься? Когда Дух Божий дал тебе жизнь. Как муж Божий говорит: *«Дыхание Вседержителя дало мне жизнь»*. Куда ж ты спрячешься? Ты ж дышишь за счет Его духа. Да! Он разрешил тебе и мне жить. Ножками топать по этой земле, как говорят, матушке. Ну? И куда? И куда? Вы знаете, нам от Бога нет спасения. Не убежим. Не спрячемся. Да. И вот Он говорит:

36. И враги человеку — домашние его.

Разделит.

35. ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, - то есть принес в хату разруху. Там и так мало толку было в те времена. Вот сегодня станьте евангелизировать и прочитайте людям вот это место Писания. На евангелизации. Вы знаете, что все до одного уйдут? А потому умные это не читают. Ховают. Ховают это Писание под скатерку! Ну почитайте на евангелизации, призовите людей к

покаянию через это Писание. Что Он придет и разделит. Его хата – враги для него станут. Кто бы так с кафедры там сказал? Вот ты поверишь во Христа, и тебя возненавидят твои родственники. Проклинать тебя будут. Ты согласен теперь идти за Христом после этого? Кто-то скажет: «Что я больной что ли? На голову или на две головы». А поэтому людей, как сказать, увлекают. Отвлекают! Обводят! А потом, когда они начинают быть верующими, у них начинаются проблемы. Неожиданно на голову падают.

Я слышал однажды одного брата. В Германии был когда-то в 90-ых годах. Он говорил, выехал из России, в Германию эмигрировал. И он говорил: «Когда был мирским, все было хорошо. Как стал верующим, начались проблемы кругом и всюду». Проблемы начались. Вот так. «Был один ребенок. Стал верующим, жена десятерых родила». И немцы как говорят Kinderwerk (Kinderfabrik), завод по производству детей с жены сделал. Вы смеетесь. Я на свои уши это слышал. Это у нас тут такие. А там прямо немцы говорят. Kinderwerk (Kinderfabrik) - детский завод. Голодных рожают! Нищих. А у них же там от силы один ребенок. Два - это слишком много. А тут рожают по футбольной команде. Одиннадцать игроков и плюс еще вратарь там, двенадцатый. Вот так. Ну да. Вы смеетесь сегодня. Там такие есть понятия, да. Я слышал это. Чего удивляться? Как люди понимают, так и говорят. Ну и что? Вот и вам уже проблемы. Одной верующей сказали. Тоже в одной стране за границей, не помню сколько, где-то 8 или 9 детей. Ну и пришла в магистрат их, говорит: «Вот я многодетная мать». А ей сказали прямо: «А кто тебя заставлял рожать детей? Твои проблемы. Никакой помощи. Это твои проблемы». А при чем,

что ты многодетный отец?

Это сейчас государство у нас что-то делает. «Давайте!» А были времена, что на это знаете как смотрели? Да и сегодня не везде на это хорошо смотрят. Где-то смотрят нормально, где-то не очень. И вот верующий человек сталкивается: «Вот пожалуйста. Имела одного, была счастлива, все уважали. Как родила десятерых, говорят: больная, лечиться тебе надо». В профилакторий съезди. Мозжечок поправь. Все. Да, проблемы! Это я говорю такие известные вещи, как бы так. Это сегодня популярно там рожать столько. Родил того, то там тебе проценты меньшие платить, там еще. И резко рождаемость в стране поднялась, потому что стали деньги платить. Как бы сегодня это неплохо. Награждают. Если четверо детей, медаль дают. Или больше там, или пятеро. Как-то вот. Это сейчас. А раньше такого не было.

И вот Он говорит здесь:

36. И враги человеку — домашние его.

В чем заключается, что враги? А потому что ты исповедуешь. Ты высказываешь откровенно, открыто признаешь следование учению Иисуса Христа - и уже у тебя враги. Да. И если кто-то не следует, ты для него враг уже. Можно сказать даже родственник. Какая разница? Тут разделение идет. И Он здесь и говорит:

34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч,

35. ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее.

«Пришел разделить» – то есть взять тебя отсоединить от них! Когда Христос собирал Своих учеников, и подошли к Нему и говорят: **«Разреши нам похоронить отца нашего»**. И что Христос сказал? Пускай кто? **«Пускай мертвецы хоронят своих мертвецов. А вы следуйте за Мной»**. Как вам нравится? Это Христос. Который Иисус с овечкой на руках. Хорошо Пастырь высказывается, да? Почему эти стороны никто не показывает? Рассказывают только нежности какие-то телячьи. А где правда?! Да! Он может понести, без проблем, никто не говорит! Да, если надо, Господь сделает! Никто в этом не стоит. Но есть еще некие другие вещи, которые Он не будет делать по какой-то причине. Их же тоже надо знать. «Вот до сюда могу, а дальше нет. Потому что пока ты не поправишь, пока ты не исправишь, Я не могу тебе сделать». Понимаете как?

Как Писание говорит, что **«Он по неверию их не смог совершить никакого чуда»**. Кажется, Господь, зачем Тебе их вера? Сто лет сдалась. Ты что хочешь, можешь сделать. Нет. Нет. Они должны поверить. Как есть написано, говорит: **«Сколько можешь, веруй»**. А тот говорит: **«Помоги моему неверию»**. **«Если будете верить, - как слепые к Нему подошли, - то получите»**. **«Чтобы нам прозреть. Веруем, Господи»**. Возложил руки - и они прозрели. Вера нужна. А не веришь - Он не может тебе ничего сделать. А Христос как говорит?! **«Кто верует Мне, Мне да последует»**. Если ты веруешь Христу, иди за Ним. А что Он по бетонным дорогам ходит? Нет. По лужайкам красивым? Нет. По бездорожью, где шипы. Где

камни. Где всякие преткновения. Он всегда идет по бездорожью. А нам так хочется по хорошей дорожке идти. А Его там нет. Почему? Потому что *«узкий путь ведет в жизнь вечную, и немногие находят его»*. А широкий ведет куда? В погибель.

И вот Он говорит:

36. И враги человеку — домашние его.

И дальше говорит так. Еще лучше! Господи, как это можно слушать?

37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; - Точка с запятой. Друзья, братья и сестры, как это померить? Где мера?! Кого я люблю больше? Маму с папой? Или Христа? Дайте размер линейкой. Больше? Или меньше? Если я люблю больше там родителей, а Его меньше, по отношению к ним, я не достоин Его. Он говорит:

37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; Не достоин. Вот нам надо заповедь принимать. И надо нам, чтобы Он удостоил нас. Как мы молимся, да? Иметь часть с Ним. А теперь давайте посмотрим. Если мы любим кого-то больше, мы не достойны. Нас не удостоил. Да, мы можем принять. Принять обряд. Но Его там не будет. Вот простая проверка! Как это и люди слушали, там проблемы у них в жизни были! В Израиле свои какие-то, люди разные были! А Он такие вещи говорит, что хоть прячься!

Сегодня тоже в нашей жизни, знаете, есть всякие проблемы разного характера: несогласия какие-то, мысли

какие-то, движения в какую-то сторону! Понимаете как? Кому-то не нравится церковь. Кому-то не нравится пастырь. Кому-то не нравятся диакона. Кому-то не нравится вообще то место, где там молятся. Кому-то не нравится еще, что-то еще. И все, ну он так понимает. Понимай на здоровье. А Он говорит:

37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня;

О! Так как померить, что я люблю Христа больше, чем своих диток, диточок, мужей, жен? Как это? Вы знаете, как мы рискуем? Со Христом попрощаться. Может уже давно попрощались? Откуда вы знаете? Да! Так это ж Он говорит, это ж не я.

Вообще даже опасно и просто братьев и сестер не любить! Опасно! «Человекоубийцы». Бандиты! С большой дороги. Мягко говоря. **«Нелюбящий брата своего есть, - что? - Человекоубийца»**, - еще лучше. Ой, Христа там как-то меньше любишь - ну не достоин, ладно там. Может и удостоюсь. А брата или сестру. **«А убийцы Царства Божиего не наследуют»**. Еще лепей, говорят белорусы. Вообще тоска. Вообще завал! Да, и вы знаете, когда читаешь это место Писания, человек начинает думать: слушайте, так это ж вообще не шутки. Оказывается, это не шутки. Христос – это не шутка. Он не шутит! Он говорил в то время, это мы читаем, нас коробит как-то там. Поэтому проповедники это мало когда читают. А не хотят. Не будешь популярен.

Как один брат. Я смотрел одну программу христианскую.

Он проповедовал о святости. Ему прямо сказали на этой телестудии христианской: «Знаешь брат, ты с такими проповедями не будешь популярен среди христианского мира. Если так будешь продолжать». Он правду говорил. «За тобой, - говорит, - не пойдут. От тебя отвернутся». Правду сказал. Тогда стоит вопрос: слушайте, а где же правда? А правда там, где почти никого нет! Поняли? Да. Да-да-да. Все. Там почти никого нет. По отношению с другим количеством людей, да? Там, считайте, почти никого нет. И куда мы бежим? Куда-то бежим. Где большая лодка, туда и бежим! Да. Ну так выгодно. Так сегодня есть, никуда не денешься. И вы знаете, Христос это говорит. А у нас с нашей жизнью довольно сложно. И Он говорит:

37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня;

О. Да, в блокнотики запишите. Линеечку купите и померяйте. Где более? Где менее? На какой стороне более? На какой стороне менее? Это каждый должен сделать себе анализ. Себя, а не рядом сидящего. Понимаете? Я в первую очередь говорю себе, а потом вам. Да? Должен человек себя контролировать: где я нахожусь? В каком месте? И уже меня не интересует большая лодка, средняя или маленькая. Большой корабль или небольшой корабль. Или речное судно или океанское судно. Это уже роли не играет. У тебя должна быть своя лодка. Личная. Большой лодкой всегда сложно управлять, слишком умных много: «А мы не хотим туда. А мы хотим сюда». А хорошо одному. Куда повернул, туда и пошел.

Как вы вот с хаты выходите. И захотел и пошел, куда вам надо. Согласитесь? Вот надумался, чи правильно, чи неправильно, собрался и пошел. А возьмите с собой еще провожатого! Он вам там покажет. Или своего родненького возьмите. Малолетнего кого-нибудь. Вы забудете через 15 минут, куда вы вообще хотели идти. Он вас под каждым киоском будет останавливать: «Чупа-чупса, бабушка, купи». И пока дойдете до базара, уже кочан капусты не купите. А у него будут фантики конфет! С бамбольшками какими-то. Да. Да. А чтоб пошла сама, то захотела бы конфетку, да не купила бы: ну нет, в другой раз. И сделала б работу. Ну так надо им дать. Надо, конечно. Но вы себе проблему берете. Вы ж будете на него оглядываться. Согласитесь? Ну и как?! Ну и как жить? Вот сложно жить.

И вот Он говорит: **«Враги домашние»**. Разделяет! То есть делает тебя одиноким! Независимым от рядом спящих и от рядом сидящих! А что Он не умно поступает? Очень даже умно! Написано: **«Каждый, - что? - За себя даст отчет»**. Ни за кого-то. Да. А муж еще ответит за жену! Жена-то за мужа не будет отвечать. А муж ответит за жену. Если они женаты. Ему еще прицеп идет. Она за него отвечать не будет. А он за нее ответит. Потому что он глава ей. По Писанию. Все. Вот и думай, как жить, как устроиться! И все, казалось бы, надо. И все неплохо.

И Он говорит:

37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня;

Линеечку купите. Померяйте: кого мы больше любим? Он не говорил, что не надо совсем любить, нет. Любить надо. Но. В разных цифрах! Процент высокий должен быть на Божией стороне. Всегда в процентах: Господу 70%, а себе 30%. Получится так? Любить своих на 30%. Попробуйте полюбить своих родных на 30%. Если вы на 100% их любили, давали 30 рублей. Теперь будете 1 рубль давать каждый месяц. Ну так я утрирую, если так перевести. «О, то ж меня со свету сживут», - говорит. «Что, баба, зажалась?» Я говорю простой такой метод человеческий. Ну, может так не скажут. Но уже любить перестанут, так как любили. И они вас на столько же процентов полюбят. Потому что вы их приучили к чему-то. К хорошему приучили. А теперь возьмите: 30% им, а Господу 70%. Ну что? «О, а собі що?» А ніщо. Более Его. Сложно. А вы говорите, что легко быть верующим – да перестаньте. Мы просто, знаете, ну не задумываемся. Ну неуже ж это так? Ну то ж написано. Ну что тут гадать на кофейной гуще, как говорят. Тут же все, а еще дальше, там еще интересней будет. И дальше говорит:

38. и кто не берет креста своего!

А ну-ка крестики достали свои! Что вы руки поскладывали? Креста доставайте с сумки. Что креста нет? Те хоть креста носят на сумке, да покажут: вот крест животворящий. Хоть есть что показать. Ну что? А у меня можэ креста нэма. Я ж не православный, не католик. Иногда некоторые протестанты кресты носят на шее, ну пускай носят. Ну? А Он здесь говорит:

38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, - то есть за Христом надо идти со своим крестом! Вот вы шли на

собрание, вы крест свой несли сегодня сюда?

- да, несли...

Я.И.С: Ну кто-то мне кивает головой. Ну я ж не знаю, вы лучше знаете. Я ж не могу сейчас сказать: вот ты, сестра, не несешь. Откуда я знаю? Я могу и ошибиться. Я не могу утверждать. Ну? В чем крест заключается? Только стоит вопрос: есть ли он?! Еще надо определиться! Найти: а есть у меня крест? Нет? Найти надо. Потому что ты за Ним и я, не сможем идти, если у меня креста нет. Я должен со своим крестом идти за Ним. А снимать Он его, знаете, не собирается, между прочим. Так и дойдем до кладбища. А мы б хотели бы освободиться. Поэтому Он и говорит:

38. и кто не берет креста своего, - не берет. Значит он где-то лежит! Он лежит! Он тебе и мне предназначен! А где он? В какой форме? Какого цвета? Какого веса? Я ж не знаю. Не берет. Говорит:

38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

Мой Христос, там дети, там мать, там отец, там невестка, там свекровь. Не достоин. Да посчитать сколько раз я уже не достоин. И Он говорит: не достоин.

37. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня;

38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

И куда ни глянь, везде не достоин! И что ты тут поделаешь? Что против Христа пойдешь? Нет. Это и мне говорится и вам говорится. Взял ли я свой крест?! Ох и тяжкий крестик у меня. А у меня не крест, у меня целый чемодан! В виде креста. Я когда-то своей жене говорил. Вот когда отец умер, я уже стал служителем. И через несколько месяцев я почувствовал чемодан. И я ей говорю: «Слушай, я не думал, что получу чемодан». Такой чемодан, что окается и икается! Да.

Вот я вчера пришел домой, у нас было рассуждение. Я всего лишь спал четыре часа этой ночью. Я не мог спать. Нервишки-то раскачали? Раскачали.

- и нам раскачали...

Я.И.С: Все, тихо. Тихо, молчите. Я про себя говорю, а не про вас. Дай Боже, вам здоровья в тысячной степени хорошего. Это мой крест. Не лезьте в мой чемодан! Нечего на мой крест зариться! Это я свое говорю, я к вам ничего не имею. Это ты хочешь или не хочешь, это твои проблемы, говорят. Потом дают какие-то советы: да надо так, да надо так. Не получится, не облегчишь. Или кинь. И двигай куда подальше, в лес березовый или в дубовую рощу. И вообще забудь, что здесь кто-то есть на белом свете. И все. А у каждого из вас свое есть! Но берете ли вы?! Ну, кто его знает.

Я приехал в Германию к служителям, вот через каких-то года два. В Миссион. Сейчас уже в вечности пастор. «Ну что, -

говорит, - ощутил тяжесть, вес?» - «Да, - говорю. – «Понял, да?» – «Понял. Все». Вот так. Была разница: до того и после того. Да, вот и все.

- да...

Я.И.С: Ладно, не комментируйте. У вас все равно так не будет, как у меня, не надо. У меня по-другому. У вас свое! Понимаете? А с моим не надо чемоданом путать. У меня другой чемодан. Другого цвета и с другой начинкой. Вам этого не понять. Вы со своим разбирайтесь. Я про себя говорю, я про вас не хочу ничего говорить. Я там до конца не знаю. Я себя знаю. А что я могу на кого-то говорить? Я не хочу. Зачем мне это надо? Я просто привожу в пример некие свои переживания. Некие свои вещи. Частично. Чуть-чуть показываю только. И не то, что я хочу кого-то в чем-то обвинить. Нет-нет-нет-нет-нет. Ни в чем. Просто есть некие вещи. Вот тут Христос говорит. Да?

38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

Ты должен взять. Может ты не знаешь. Тебе его принесли и поставили. Берешь? Нет? Ничего. Потом как начало все вываливаться. Начало все пристраиваться. Ты думаешь: мой Господь, кому это надо? Ну? Понимаете как? И идти за Ним.

И вот Он говорит:

38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

Мы уже три раза не достойны получаемся! Если эти вещи некие не выполняем, смотрите, мы не достойны Его. Чтоб быть достойными Его, надо что-то с собой делать. Представляете? Что-то с собой делать. Чтобы быть достойным. «Так Христос спас нас!» Христос – да! Правильно! Незаслуженно! По Своей милости! По Своей любви! Отец послал Сына Своего – все-все-все, да. Но дальше что? Надо становиться достойным. Зачем достойным? Чтобы от Него что-то получить. Если я не исповедую. Ну? То есть не говорю откровенно, открыто не признаю следование учению, что? Он не будет говорить обо мне пред Отцом Небесным. Будет тоже так. Или я отрекаюсь, не признаю, отказываюсь – и Он откажется. Вы смотрите, какая идет взаимосвязь! Хочешь ты или не хочешь, если ты чего-то не делаешь, не понимаешь, - все, проскакиваем. Он что? Не говорит о нас. Хотя мы что?! На Его территории! Да, мы на Его территории. Сейчас вопрос о спасении не стоит. А быть достойным. Чтобы что-то от Него получить, да? Вот чтобы идти вообще за Ним. Идти за Ним. Надо быть достойным, чтоб за Ним ходить. Надо удостоиться. Надо что-то сделать. Вот тут надо что-то делать.

Братья и сестры, если мы что-то не делаем, мы за Ним не можем идти. Если мы мысленно что-то думаем, ну это мы думаем. Никто не против. Но мы не идем. Не берем креста и не несем. У каждого крест какой-то свой есть. Найди его! Найди свой крест! Конечно, мы ж такие люди неглупые. Мы ж понимаем, что лучше, чтоб ничего на голове не висело. А зачем? Ну правильно. Все стараются проблемы скорей с головы. А что? Грешил, да и спокоен. Да и отвязался, да и хорошо. Правда? Вольный. Нет! Нет, неси свой крест.

38. и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

39. Сберегший душу свою потеряет ее, - то есть будет беречь свои чувства, свои эмоции. «Ой, не кажи. Ой, не чапай мэнэ», - или еще. Да? Потеряешь. Ты ж бережешь себя как-то там. «А ты не говори. Ты не делай. А ты как бы сбереги себя». Потеряешь. Не лезь! Как есть, так есть. **«А потерявший душу свою ради Меня сбережет ее** - чувства, эмоции – все ушло. Сбережешь. Какая-то, знаете, аномалия. Какое-то вот... ну на человеческий разум, ну как-то не стыкуется. Как-то не по человеческой психологии. Согласитесь? Все как-то шиворот-навыворот.

Как Христос говорит: **«Иго Мое благо, и бремя Мое легко»**. Мы привыкли, есть тысячи примеров, что иго и бремя – это тяжкие вещи. А Он говорит что? **«Иго Мое благо»** – будут душить тебя, это тебе во благо. «И бремя Мое будет для тебя легким». Ничего себе, легкость нашли. Повесили на шею креста. И говорит: «Тебе легко будет». Да? По-человечески, ненормально. А по Писанию - супер нормально. У нас так голова не соображает, как здесь написано! Согласитесь? Мы привыкли по-другому жить. По-другому думать. А мы должны, знаете, себя перестроить. И вот Он и говорит:

39. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.

Вот и пожалуйста. Где твой крест? Ищи свой крест. Не Голгофский, а свой. Иначе... Христа нам не видать. И ничем не прикроешься. Вот так. Аминь. Будем молиться, братья и сестры.

«ПРИЙТИ К ПОКАЯНИЮ»

Пастор церкви,

Ясинефта Иван Степанович

25 ноября 2018

Я.И.С: Слава Богу, дорогие братья и сестры.

- слава Богу...

- слава Господу...

Я.И.С: Слава Богу, дорогие братья и сестры!

- аллилуйя, осанна!

- слава Господу!

Я.И.С: Всю неделю копили силы телесные на воскресный день! Чтоб так сказать: «Эх! - Так хорошо! Знаете? - Слава Богу». Так чтобы это действительно чувствовалось, что есть там что-то у нас для Господа!

- аллилуйя, осанна!

Я.И.С: Как апостол Павел говорил, чтобы, знаете, когда я приду, не в моем присутствии собирали там какие-то средства для святых. А говорит, чтобы в течение недели там что-то накапливали! Я сейчас не говорю о каких-то средствах, финансовых нуждах, нет. Давайте так понимать, что надо накапливать нечто святое, Божие, в себе! Вы знаете, оно не придет каким-то, так сказать, мешком. Каким-то ящиком на голову. А знаете, оно постепенно накапливается. Мы должны

это понимать, что мы должны накапливать в себе Божию силу, Божию благодать! Писание говорит: **«Переходите из веры в веру, из силы в силу!»** Говорит об этом. Писание говорит: **«Достигайте любви; и ревнуйте о дарах духовных!»** То есть достигайте, добирайтесь, двигайтесь! К чему? К любви. Та **«любовь, которая излилась в сердца наши, - написано, - Духом Святым»**. Аллилуйя нашему Господу!

- аллилуйя, осанна!

Я.И.С: Вы знаете, Писание говорит, что человек рождается на скорбь! Ух! Да! Скорбей много. У каждого своих скорбей хватает! Но есть одна скорбь, о которой говорит Писание, что праведный кто?! – **«Лот мучился в Содоме и Гоморре праведной душой своей»**. Он скорбел. Жил среди людей! Имел какой-то достаток, мы читаем в Писаниях. Стада его были - все. Но вот мучился! Среди этих развращенных людей. Вот он не мог жить спокойно. Что-то его, знаете... как говорят белорусы, нешта перашкаджае. Что-то вот мешает такое вот. Мешает вот.

Мешает ли тебе грех, брат и сестра?! Ух! Представляете? Мешает ли он тебе?! Или не мешает?! Или ему пожали руки и говорят: «Привет, дружок-грешок, родной! Давно с тобой виделись. Давай побусяемся». Да? Нет конечно! Мы, знаете, привыкаем ко всему! Мы привыкаем к жизни! Привыкаем к перемене климата! Мы привыкаем к каким-то человеческим перестановкам! Ну, куда денешься?! Ничего, говорят, не вернешь. Надо изменить свое отношение. Привыкли давно ко греху.

Что такое грех? Есть переводы, что «стрелять мимо, попадать мимо!» Есть понятие греха – это «бунт против Бога!» То есть несогласие с Богом! Понимаете? Мы привыкли к несогласию. Господь говорит что-то одно! Мы делаем что-то другое! Ну да, говорим, я понимаю все. Как апостол Павел писал, говорит: **«Не хочу, но делаю! И не я, а живущий во мне грех».** **«Я понимаю, что закон добр, - как бы он полезен, - но вот у меня внутри есть другой закон».** Вы представляете? У каждого из нас есть другой закон. Такой, знаете, хавается, прячется. Но когда надо, он проголосует, поднимет свою эту руку. И сделает великий перевес в сторону чего? Бытия человеческого на земле! Вот. Вот тут-то, как сатана говорил с Богом. И говорил: **«Все человек отдаст за жизнь свою. Ни с чем не посчитается».** Так и говорит, когда Бог говорил об Иове. Сатана говорил свое об Иове. Потому что он хорошо знает людей, живущих на земле. Куда их тянет?! Куда их, знаете, так сказать, привлекает?! Куда их, как сказать, поворачивает?! Знает! Куда человек пойдет! Что он будет делать!

Вы знаете, можно предсказать человеческое поведение, человеческие действия! Знает, как сказать, поэтому люди изучают человека! Изучают его душу, так называемые, психологи. «Психо» - это по-гречески душа переводится, по латыни. Да? Вот знают, как эта душенька работает. Что вот она захочет. Посмотрит на вас - и скажет, кто вы такие. И вашу биографию читать не будет. К чему вы склонны. Чего вы хотите. По выражению лица скажет. Да, на лице написано, говорят, кто ты такой, какие у тебя наклонности! Есть у тебя врожденные. Родился с таким делом! А есть приобретенные –

жизнь заставила таким быть! И вот человек имеет такой арсенал у себя! Запас каких-то действий, каких-то мыслей, каких-то поступков. И на базе этого всего он формирует свое отношение к окружающей его среде. К таким же людям, как и он сам. Смотрит с недоверием! Смотрит с какой-то оглядкой! Смотрит, что это чудо еще выкинет. Понимаете?

Да, а еще Писание говорит, что *«сердце человеческое крайне испорчено»*. О, Господи, Боже мой. А мы иногда говорим: «Да сколько можно? Да мы ж стараемся». Что ты стараешься? Сердце-то у тебя никудашнее. Дух твой опорочен. Дух твой никакущий. К Богу не хотящий. А с душенькой спелся одной песней: как нам хорошо вместе быть. Представляете? Поют! Душенька с духом. У! Хотя Писание говорит, что они враги. А поют как друзья. О, спелись. А должны быть врагами! То есть непримиримыми! То есть *«дух, - вы знаете, - против плоти. Плоть против духа»*. А душа посредница. И вот куда склонится дух твой?! Куда повернется что? Сердце твое! Вот куда оно ляжет?! В какую сторону?! В сторону плоти или в сторону вечной жизни?!

Вот мы имеем Библию! Сбор книг. Сбор каких-то повествований. Есть тут и поэтические книги. Есть тут, знаете, и лирические книги. Есть тут и пророческие книги. То есть, все тут есть. И вот мы читаем и куда-то склоняемся. С чем-то соглашаемся. С чем-то, знаете, мы не соглашаемся. И вот мы живем! Как-то живем! Чего-то хотим достичь. Чего-то хотим понять! Чего-то хотим добраться куда-то! Представляете?

Мы вчера вечером рассуждали: «Как попасть в Царство

Иисуса Христа?» Вот плохо, что вы где-то ходили там, где-то что-то, не знаю что где-то как-то, плохо. Выяснилось, что мы никуда не зашли. Писание говорит. Да, там много дверей! Через которые надо пройти. А мы даже их не знаем. Они написаны в Писании. А мы не читаем. Ну нам, как бы, неинтересно. Мы читаем светскую прессу. Мы смотрим какие-то передачи. Мы слушаем какие-то новости! Мы делаем что-то еще. Но вот в Книгу жизни мы, знаете, заглядываем тогда, когда с нами что-то случается. Физически или духовно. Или что-то как-то не получается. Мы тогда ищем ответ в Библии. Но Господь однажды сказал такие слова: **«Что говорите: Господи, Господи, а не исполняете того, что Я вам говорю?»**. «Что вы кричите: Господи, Господи? Ты сделал то, что Я тебе сказал?» – «Нет. Я думал, что оно как-то само сделается» - «Не сделается!»

Один хирург мне говорил, врач. Пожилой, уже умер, нет его. Говорил: «Знаете, что никакая болезнь сама по себе не пройдет? Надо что-то делать. Такого не бывает, чтобы была и не была. И сама по себе исчезла. Надо что-то с ней делать. Принимать какие-то меры. Потому что будет что? Еще хуже».

И если у вас есть Евангелие! Да, сейчас вам включат. 2-ое Послание Петра, 3-ья глава, 8-ой стих. Апостол Петр, раб Иисуса Христа! Он говорит:

1. Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа:

2. благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

Смотрите:

2. благодать и мир вам да умножится, - в чем благодать? - **в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.**

Если ты хочешь получить благодать. И получить, знаете, мир в сердце, - только через познание Иисуса Христа. А мы хотим вести спокойную жизнь, не зная Христа. Знаем, что Он на кресте умер, – это не познание. Это все какой-то детский лепет. Понимаете? А мы хотим. А он как говорит?

2. благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

Ой, и что же он пишет? Дальше говорит 8-ым стихом.

8. Одно тó не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, - ладно, там может быть, знаете, много чего сокрыто. Много чего, как бы так сказать, непонятно. Еще что-то.

8. Одно тó не должно быть, - какая-то одна истина не должна быть от вас сокрыта. Спрятана. Завешена. Закопана. Чем-то обкрашена может быть. Вот это все может быть закрыто от тебя и от меня! Но это не должно! Представляете как?!

А теперь оглянемся на свою жизнь: что от нас сокрыто? Да все сокрыто! Ничего мы о Христе не знаем. Знаем, что родился. Знаем, что пострадал. Знаем, что заплатил цену. Знаем, что **«воскрес для оправдания нашего»**. И усе, як кажуць браткі беларусы. Усе. А толку-то с того? И вот он говорит:

8. Одно то́ не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные! - Что?- что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

Ну и что? На меня смотрим! Что конфеты привезли там? Не привезли, никто не привезет. Смотрим сюда, вот сюда смотрим. Вы не отвлекайтесь. Вы всю неделю на себя работали, Себе улыбались. На себя в зеркальце смотрели. Поняли? И носик пудрили чем-нибудь там, чтобы был бледненьким. Ну вот. А сегодня все: хватит пудрить носик. Давайте смотреть куда надо. Да, и не в пол. И в пол еще смотрят. Я им говорю, а они еще... что там? Конфета лежит? На меня смотрим! Все вижу! Да. И вот он говорит:

8. Одно то́ не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. У, ну и что мне от этого? Что у Него исчисляется один день, как у нас тысяча лет. О, сколько мы живем? Да считай, что и не жили! Против тысячи лет - это смешно. Это не возраст. «Ой, я уже на пенсии. Я уже старая. Я уже старичок».

Я видел одного этого самого, Далай-ламу. Лекцию его слушал. Забыл, как эта конфессия называется. Его там позвали такие умные. Есть такой институт в Швейцарии «Лозанна», - у! Кто слышал. Там, знаете, такие люди учатся. Там такие факультеты. И собрались все преподаватели. На сцене сидит, публика. Весь университет смотрел в прямой трансляции, как Далай-лама разговаривал. Каждый пришел с белым шарфиком. Он этот шарфик благословил и повесил каждому из

преподавателей на шею. Каждый старался голову подсунуть, чтобы ему этот шарф надели такой, - вот святое. Ну вот и он говорил о пожилых людях. О смерти говорил. Какой должен быть человек в возрасте. И сказал: «Кому 60 лет и там до 70-ти - это молодые старики. А кто дальше, - это говорит, - уже пожилые старики». Ну и кто тут старикашки молодые? Еще молодые. Да. И знаете, что он еще сказал? Говорит: «Чтобы мозги правильно работали, надо заниматься умственным трудом, надо развиваться». А не в свечку, в ступу смотреть какую-то. Да. Говорит: «Это ничего, что там ноги не идут, зато, - говорит, - голова ясная». Да! А что Писание говорит? **«В старости, - говорит что? - плодови́ты и сочны́»**. А не усохшие, как та морковка с поля. Понимаете? Нет? Да! Вот как. То есть надо что-то с собой делать! Надо что-то думать! И вот он говорит:

8. Одно то́ не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

Ну и что мне из этого?! Ну я вам прочитал, себе прочитал. Ну и что от этого меняется, что у Него там? День прошел – это тысячи лет на земле прошли. Вы знаете, как это растянуто? Тысячи лет. Представляете? То есть у Него все, кто жили там до 100 лет, они Ему видны. Они у Него еще живут. Ваши «прапра» куда-то туда, еще живут. Представляете как? «Скоро, - говорит, - закончится третий день. И когда, - говорит, - закончится третий день, третье тысячелетие. - А мы уже пошли на третье тысячелетие. Да? - И Господь придет». Ну? Все? При конце каком-то.

И вот он говорит здесь, что вот как один день тысяча лет. И что мы должны сделать? Одно не должно быть от нас сокрыто. То есть что это нам говорит? Что какая-то есть растяжка времени! На земле пройдут тысячи лет, а у Господа как один день. То есть что? Время у Него быстро не бежит. Ну чтобы вы жили, каждый, по тысячу лет. «Ой, нарабіла бы». Был бы злыдень, да злыдень на злодействовал за тысячу лет. Зладюги наделали бы вам на тысячу лет. Потом и 5 тысяч лет не откопались после злодеяния их. Там время как-то, знаете, замедленно идет. Да. Чтоб там один день прошел, у нас должно быть тысячи лет на земле.

А за тысячи лет на земле, если вы интересуетесь, много чего поменялось! Уже за вашу жизнь вековую, да не вековую, сколько уже изменилось на вашем веку? Сколько вы видели?! А сколько еще увидите не того, что хотели бы видеть?! О как! Там все, можно сказать, как-то, знаете, медленнее идет. Там спешить некуда. Там бесконечность. Вечность! Что такое вечность? Не имеющая ни начала, ни конца. Ну кажется: ну как же? То ж должно быть начало. Как Христос говорит: **«Я от начала Сущий»**. Представляете?! Он Сущий. Если было какое-то начало, Он уже существовал! Ох, так сколько же, Господь Иисус, Тебе годков-то? Представляете? О. А сколько нам? Как Господь одной святой сказал. Она с Ним общалась. Говорит: «Я – Тот, Который есть. А ты та, которой нет». Тебя не существует в процессе этого времени. И знаете, нас не существует. **«Мы пылинка, - написано, - на весовых чашах»**. Нас почти нет. Мы такие незаметные в тысячелетиях. Мы такие незаметные ни в чем. Сколько сменилось людей. Сколько сменилось громких

имен. Сколько было всего-всего-всего-всего-всего. Прошло! Да. И вот он говорит дальше.

8. Одно то́ не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

Говорит:

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; - то есть Господь что-то обещал. Какие-то обетования.

И Петр говорит: **9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением;**

«То есть Ты, Господь, обещал!» Вот вы верующие. Ну сколько вам было сказано Духом Святым каких-то пророческих слов, откровений? Вы даже и забыли. А есть люди, которые тетрадочки пишут. У них уже на полке десять томов стоят. Да. Вот мы сделали были такой. Может уже внукам подарили, раскраску сделали? Что было в нашей церкви кому сказано за много лет. Написано кому. Вы там почитали, что вам было сказано, каждому? На протяжении лет 15, что Дух Святой вам говорил? Это целый год мы готовили эту брошюру. Это шутки? Подбирали по видеокассетам, по аудиозаписям. Люди работали. А вы уже давно бы позабывали: «А, я не помню». О! И что-то ж Он говорил! И вы, может, читали и сказали: «Ну, Господь обещал, ніщо зрабіл, что-то не сбылося». И вот здесь написано. Да?

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как

некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, - запятая.

Не спим, откроем глаза. Водички попейте, сходите. Что вы уже пришли и спите? Уже дремлют - все. Как про Господа, так на сон. Захрапите еще, будет классно вообще, подушку вам подложу. Ну? Вы ж бодрствуйте! Всю неделю на себя одеяло тащили! И пришли в воскресенье на собрание, опять коудру шукают с подушками. Да, вы ж кончайте. Вы немножко наблюдайте за собой. Христос сказал: **«Наблюдайте, как вы слушаете»**. Вы ж пропустите все! Потом спорить со мной будете! Вы будете доказывать какие-то вещи, которые в Писании давно написаны!

И вот он говорит:

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением;

Кажется: «Ну, Господи, ну когда?! Когда, Господь, Ты там что-то сделаешь?! Да? Я заждалась. Была молодлица. А Ты ніщо казау, Господи. А что-то не сбылося». Сбудется. Как написано, что **«видения относятся к определенному времени. Жди его, непременно сбудется, - говорит, - и не отменится»**. Да. Да. А вы как хотели? Чтоб за пять минут сбылось? Да. Сколько вам Господь говорил? А вы позабывали. Запаматовали. А потом сбывается, вы такие глаза большие! «А што гэта робіцца? Я не хочу!»

Как один брат мне, пастор из Германии, говорил: «Я молодым был еще верующим. И тогда много чего просил у

Господа. Ну не сбывалось, не сбывалось. А потом, не так давно, - говорит, - как сбилось, так я и опешил. Думаю: Господи, а зачем мне это?» То ж ты просил. Ну то ж я просил тогда сразу. Нет, Бог не мог сделать. Он сделает тебе через 30 лет. Не хочешь, что ты просил 30 лет назад? «А почему так поздно?» И здесь написано да? Написано. Говорит:

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, - Долготерпит нас. Не медлит Он! Но что?! Как те думают медление. То есть Он не медлит. Но Он хочет, чтоб с нами что-то произошло! Хочет, чтобы мы изменились! А мы хотим стать молодыми. Омолаживаемся. Да. А что вы думали?

Маски на лицо надевают такие, кремами мажут. Ну? Я читал не так давно. Такие мази на яде какой-то кобры создали. Чтобы морщины разглаживались. И написали, как это происходит. Рассказать? Это 20-30 секунд. Помазали мазью. Разгладилось. И яд парализует вот эти вот мышцы (лицевые). И они замирают. И уже складок нет. И привет. Поняли как? И молодая. «Я молодая». Я как послушал - вот бедные женщины. Ядом помазались. И лицо превратилось в маску. Зато молодое. Что 16-летняя стоит. Вот, оказывается, какие хитрые. И стоит бешенных денег. Пишут об этом. И мажутся, ну это их дело. Так как оно действует? Вот так вот. Сразу: «хопа». Оно сначала выровняло, размягчило. И потом: «хопа» и зафиксировала. Ядик-то гадючный этот. Понимаете? Змеюки подкожной. А яд же, он парализует нервную систему, нервные окончания. «Хопа» – сжал и стоишь, что нарисованный на картинке. Что

картинка ходишь. Да, к сожалению, это есть сегодня. А эти мажутся. Пускай мажутся. Мы не знаем от чего. И вот смотрите, говорит:

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; - это не медление, что Он как-то не быстро делает. - Но долготерпит нас.

Он нас не то, что терпит, а долготерпит! Пока до тебя дойдет, что ты должен с собой что-то сделать! Ты должен измениться как-то! Понимаете как?! И тогда можно будет только исполнить то, что Он сказал! Зачем? Чтобы ты понял и поменял свою жизнь. А мы хотим, чтобы Господь нажал на кнопку и сделал нас счастливыми. И сделал нас хорошими. И сделал нас... не дремлющими. Вот спасть хочется. Не знаю, купите себе шпилечку какую-то там. Да? И вот вы ж не спите, вы бодрствуйте. Не можете сидеть, так встаньте, стойте – да и все.

И говорит: ***«...как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб».***

Но что же Он желает? ***«но чтобы все пришли к покаянию».*** О! Сейчас мне скажут: «Браток, ты шо? То ж мы покаянные». Точно? Вы так думаете? Вы в этом уверены? То ж Петр пишет знаете что? Смотрите, кому он пишет. Прочитаю.

1. Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа:

«Принявшим с нами равно». То есть с Петром и кто там

был. И они приняли с ними. То есть это верующие пишут! Господи, то ж они верующие! То ж они покаяться! Не покаяться! Вот тут что написано? Чтобы... он говорит: ***но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию***».

Вы слышите, верующие? Всем надо покаяться. Что вы мне головой киваете? Кайтесь! Что слезу пустить? Нет! Слеза не поможет. Да, я сейчас объясню. Я много об этом говорил, но вы не всегда приходите на собрание, не всегда внимательно слушаете.

Что такое покаяться? Ну есть много вариантов. Есть варианты и ветхозаветных понятий. Есть новозаветные понятия покаяния. Ну вот пишет «покаяться» – добровольное признание о совершенном проступке. То есть, что он говорит? Что мы должны добровольно признаться в совершенных проступках. Это кто? Это верующие, которые прошли через водное крещение и получили, говорят, дар Святого Духа со знаменем иных языков. И что они должны? Покаяться. «Что? Что-то ты, браток, нам новое учение рассказываешь». Послание Петра 2-ое откройте. «А что ж мы рабілі столько-то годков назад?» Не знаю, я там не был. Что вы там рабілі? Что-то казали. Что-то думали. Мовілі ніщо. А что вышло, не знаю. И вот он пишет верующим, принявшим равноценную веру. Приняли. А что? А чего он им об этом пишет? С какой радости? Вы задумывались? Вроде пишет таким святым-святым-святым. А потом пишет: «***Э, есть верный слух, что у вас есть, - пишет Коринфянам, - блудодееяние в церкви. Что кто-то имеет жену своего отца***». О, как. О как. Церкви. Что это за царква? Вот такая царква.

И опять спим. Вот любите спать. Я ж не буду молчать. Когда вы спите, вы не слышите. У вас отключаются и слуховые и звуковые ассоциации. Да-да-да. Вы ж как-то... раньше спать ложитесь. Часов в 7 вечера с субботы на воскресенье.

И вот смотрите, он говорит: ***9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением;*** - Вот Он обещал что-то! - ***но долготерпит нас, не желая,*** - не хочет, - ***чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию».***

Если мы не придем к покаянию, мы погибнем. Вы знаете, что у нас всех шансы погибнуть? У всех до одного. Мы об этом никогда не думали? Да-да-да-да-да. Я не сказал, что вы погибнете, но шансы есть. Согласно Писания. Он не желает. Он не хочет. Нужно прийти к покаянию. Он не может, братья и сестры, исполнить то, что Он сказал в твоей и в моей жизни, потому что я что-то не сделал. «Не! Мы там стояли: Господи, прости! Господи, помилуй меня, грешного, окаянного!» Это не покаяние, это так. Не знаю даже как сказать. С точки зрения Писания, это к покаянию не относится, это что-то сказал всего лишь. А может кто-то и покался, я не против. Но, в большинстве случаев, просто говорят, никто не осознает ничего.

Что же такое покаяние? Добровольное признание о совершенном проступке. Второй вариант: ожидаемые изменения в отношениях Бога с людьми! И новозаветный ответ: покаяние – это измениться! Изменить мышление! Передумать еще! Есть такой греческий глагол «метанойя», то есть передумать. Даже «идти в обратную сторону». Не туда,

куда ты шел. Если ты говоришь, что принял Христа, ты уже не идешь. Как 1-ый Псалом пишет: **«Блажен муж, не ходящий на совет нечестивых, не сидящий в собрании развратителей, не стоящий на пути грешных»**. Понимаете?! То есть говорит об изменении человека 1-ый Псалом Давида. Если не знаете, откройте. Там пишется. Вот это Псалом покаяния. Он изменился. Не ходящий. Не стоящий. Не сидящий. Там, где не надо. А мы – ну не знаю. Один ветер знает, де я ходыла, - все.

- Господи...

Я.И.С: Да. Так культурно еще говорю. Очень культурно. Ну куда сделаешь? Ну жизнь наша такая, всякое бывает. Ну вот смотрите! И вот он показывает. Да? Почему Господь не исполняет тех пророческих слов, которые вы там помните?! «Я сделаю!» Вот вы посмотрите, кто-то молится. Дух Святой что-то говорит, я ничего не говорю, что там... ну вот не исполняется. И мы что говорим? «Ай, это был не Господь». Подождите. Исполнение этого зависит лично от вас. А мы думаем, что оно, знаете, как дождь польется на голову.

А вы думаете, как дождь приходит на землю? Захотел, да и пришел? Да? А вы знаете, как снег сегодня делают на пустом месте? Вот уже сейчас показывают соревнования, горнолыжники спускаются. А там снег и не мел. Ставят снеговые пушки. Даже у нас в Минске в Раубичах. По трассе. Такой «вентилятор» стоит. Я даже не знаю, как он еще работает, не узнавал. Но он дует, крутится, и с него снег вылетает. С воздуха берет - и снег летит с него. Такие пушки. И наметет по пояс. Поняли? Ну какой-то процесс там, не знаю на чем он

рассчитан. Но есть такое. И намели, намели. Гору снега намели и на лыжах катаются. О, как. Как сегодня делают. Нема, з неба не йдэ, то мы на земле зробим. Включим, да будет крутиться. Знают?! Знают!

Так вот когда получается погода?! Почему меняется погода?! Почему меняется все на земле?! Ну? Потому что человек вмешался! Болота поосушали. А это легкие Европы. Да. Реки повернули вспять! Изменили течения. Куда-то вода не пошла, куда надо. Все – пошла эрозия почвы. Как в свое время говорят! Были в старые времена, если помните, на целину людей призывали. При Хрущеве. Поехали в Казахстан распахивать степи. Первые четыре года были сумасшедшие урожаи. А сейчас ничего нет. Почему? Разобрались почему. Слой почвы был очень тонкий. Земля не была готова к длительному процессу использования для зерновых. Там только скот надо было. И сейчас скот пасут уже на тех целинных землях. И скот хорошо развивается. Но скот погиб тогда в Казахстане. А тогда надо было урожай поднять! Сумасшедшие урожаи снимали первые пять лет! Просто диво было! И что? Земля истощилась! А потом пахали неправильно ее! Оказывается, надо ее еще правильно пахать. Пахали, как у нас пашут. Наворачивают! А подул ветер - и весь плодородный слой разнес по степи. О! А потом дошли. В Америке в таких местах специальные плуги были какие-то такие хитрые. Как-то плоско ложат. Не так наворачивают, а как-то по-другому. И тогда ветер не поднимает. Потом дошли! А мировой опыт был. Угробили! И не стало. Сначала было хорошо, потом не стало. Сегодня все всё осознают.

Как вот каждый из нас прожил там определенный срок, на пенсию вышел. И думает: «О, если бы я делал вот так, то было бы мне неплохо». Конечно, было бы неплохо. Но чтоб разум сегодняшней, да наперед – у! А кто ж то тебе скаже як? А може и казал дед, да баба, прабаба. Как Соломон говорит: **«А я не слушал наставников своих!»**. Сознается Соломон? Мы читаем: **«А я не слушал»**. Его учили. А сыну его, Ровоаму, если мы читаем. Умер Соломон и он тогда увеличил подати на храм, когда строили. И так и не уменьшил. Пришли старики и сказали этому Ровоаму: «Смягчи налоги. И народ пойдет за тобой». А что? А он послушал молодых советчиков, таких же, как он, недалеких. Молодых политиков. Молодых психологов. У которых там ни ума, ни фантазии. И еще... говорит: «я еще больше буду. Еще больше буду шкуру драть». И что получилось? Развалилось на Северное и Южное Царства. После Соломона. Распался Израиль. Повторил судьбу своего отца, который сказал: **«А я не слушал наставников моих»**.

Братья и сестры, слушаемся ли мы, приходя в дом Божий слов Слова Господнего?! Вот мы читаем сегодня и кажется: а что тут говорить о покаянии? О покаянии надо говорить каждый день, через день. Каждый день мы должны стоять в покаянии! Это должна быть жизнь измененная! Осмысленная. Не то, что ты боишься, что в ад попадешь, смолу с чертями на тачках возить! Нет! Не из-за этого! Ведь большинство людей, знаете, из боязни, из страха, что где-то там попадут не туда, где надо. И они молятся, крестятся, божатся, постятся. Все это бесполезно. Ты делаешь это почему?

Как Христос сказал: **«Если любите Меня, соблюдайте**

заповеди Мои». То есть ты это делаешь для того, чтобы в тебе и во мне проявилась любовь Божия! К Сыну Божиему, Иисусу Христу. Как написано: **«Что вы ни делаете, делайте все во имя Господа Иисуса Христа!»** А клеветешь ли ты на брата и сестру во имя Господа Иисуса Христа?! Да нет, конечно. Что пьяный что ли? И ум за разум зашел? Нет. Сделаешь ли кому-то зло во имя Иисуса Христа?! Нет! Вот то, что мы не во имя делаем, а в свое имя, это бядавое, вот потому так все и получается. «Так написано же!» Так написано. Но! Но я этого почему-то не делаю. И потом начинаются заморские страдания.

И вот он говорит: **«долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»**.

То есть, чтобы все... сначала надо измениться, чтобы Господь исполнил то, что Он сказал. Я должен что? **«Приготовить путь Господу, - написано. - Прямыми сделать стези Ему»**. То есть я должен измениться. То, что мы пришли в церковь, как мы говорим, мы покаяться, - да мы не каялись, успокойтесь. Мы просто попросили прощение. И то, мы свои грехи, чтобы от них избавиться, должны занести куда? На Голгофу. Мы должны избавиться от грехов. Да, мы попросили прощение. От грехов не избавились. Недавно эту тему опять разбирали. В среду кажется. Да? И мы ничего не сделали! И как здесь написано. Да? Чтобы мы, да? Пришли к покаянию! И вот он церкви Божией, Петр пишет! Людям, таким как он, как бы так. Говорит о том, что **«но долготерпит нас Господь, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»**.

Он терпит. Он медлит! Мы вопием! А Он медлит! «Я, - говорит, - помогу! Но не могу!» Потому что что? Не пришли к

покаянию. Никто не подумал изменить себя. Свои мысли изменить. А если ты изменил мысли, то ноги пойдут уже в другую сторону. Язычок не будет говорить то, что не надо говорить. Вот тут должно все измениться.

Так вот давайте подумаем сегодня. В чем мы изменились? Ни в чем почти. Ну, кое в чем. Никто не говорит, что мы не старались. Мы как-то там старались, конечно! Никто не против! Но! Результат-то, говорят, плачевный! Ну есть пару процентов. Ну и что? Как в магазине продается сок, написано «сокосодержащий напиток». И написано, что на 1 литр воды 30% сока. Компот. Так он у нас и каштует-то дешевенько. А настоящий сок? Концентрированный прямо. О! Ну-то пей сокосодержащий напиток. И польза с него - нулевая. Еще сахарку добавят для ясности. Цвет разукрасят. Краситель. Окислитель. Не то, что надо!

И вот он здесь говорит:

«Но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». Изменились. Вот он и говорит. Не почитайте медлением! Говорит:

8. Одно то́ не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб. Он дает время тебе и мне! Как написано: *«Я дал время покаяться!»* Измениться! Всем нам

дано время! Почему мы еще живем, не умерли? Дано время измениться. Не захочешь изменяться – свет потушат и все. Мы ж не знаем сколько отпущено? Не знаем. Мы не знаем. Да? И вот он говорит:

«Не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». О! Сейчас мы будем молиться, братья и сестры. Подумаем, каждый. Пришли ли мы к покаянию? Пришли ли мы к изменению мышления своего? Слушаемся ли мы Господа? Слушаемся ли мы Слова Божиего? Что мы с собой сделали? Никого не волнуют чьи-то причины. Много Господь обещал. Много Господь говорил. Но не может сделать.

Как Писание говорит: **«Ничего не мог сделать по неверию их».** Они не верили. Они не исполняли. Так и здесь: что-то нам было обещано. Что-то было сказано. Мы что-то обещали. Но все стоит на месте. Все стоит на месте. Вот как! Поэтому от нас зависит, чтобы все мы пришли к покаянию. Хотя мы верующие столько лет, как мы скажем, как-то еще. «Ой, он покался! Ох, сколько людей покалось на евангелизации!» Не смешите. Они просто попросили прощение. А простится им тогда, когда они войду в воды крещения. Вот и все. Они только сказали, но больше ничего. Покаяние – это вся жизнь. Это изменить.

Почему люди ходят, ходят. А потом уходят в мир и гуляют по миру и больше не возвращаются? Где ж они покалялись? Где они изменили мышление свое? Ну? Где они, эти изменения, в отношениях человека с Богом? Где?! Подчинение Слову Божию где?! Вот. Можем быть, знаете, много лет, как сказать, верующие. Но так к покаянию и не пришли. И поэтому все

подвисло! Все зависло! Все, что сказал Господь, все зависло! Отпущен нам какой-то срок на этой земле! Какое-то время! И если мы не вложимся, значит так и уйдем. И ничего не исполнится. Потому что мы не изменили себя. Чтоб случилось то, что Он сказал в нашей жизни, мы должны быть к этому готовы. Как написано: **«Каждый к доброму делу должен быть приготовлен»**. Да, к сожалению, мы можем прожить длительную как бы жизнь. Но! Мы не пришли к покаянию. Мы не осмыслили. Мы не передумали. Сейчас будем молиться. Пускай каждый себя проверит. Насколько мы пришли к покаянию? Почему не сбывается то, что говорил Господь? Он не медлит! Говорит: **«Но не почитайте то медлением»**, - что Он как бы так не торопится. Но это не медление, - это долготерпение. Если Он обещал и не исполнилось – это долготерпение! Он терпит! Почему ты не изменил свою жизнь? Стояли условия какие-то. Ты их не выполнил. Посмотрите, все Писание исписано условиями: если так будешь делать - будет так; будешь так - будет так. Условия. Напрямую просто так, вот раз и будет, – ничего не будет. Все идет, братья и сестры, в прямой зависимости от того, что у нас происходит! Вот так Петр писал:

1. Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа. И он такие вещи говорит? О покаянии? Чтоб пришли к покаянию? Да, у них где-то сверкнула мыслишка хорошая, потом где-то пропала. И стали на свои места. И ничего не изменилось! Вот. А надо чтоб пришли к изменению. И жили в измененной жизни, во имя Господа Иисуса Христа. Аминь. Будем молиться.

«КРЕЩЕНИЕ ОГНЕМ»

Пастор церкви,

Ясинефта Иван Степанович

2 декабря 2018

Я.И.С:

Слава Богу, дорогие братья и сестры.

- слава Господу...

- слава Богу!

Я.И.С: Что мы имеем сегодня день святой! Имеем день воскресный!

- аллилуйя!

- аллилуйя!

Я.И.С: Все мы где-то были в текущей неделе. Кто-то занимался, говорят, праведными делами. Кто-то говорят неправедными трудами, так в народе иногда говорят. Ну кто-то чем-то занимался. И приходит такой день святой. То есть день, в который человек, знаете, себя... ну это по Писанию классически я скажу, по идее должен отделить от всего суетного! Отделить себя от каких-то мыслей! Знаете, которые у нас проносятся, в нашем разуме, в нашей голове. Мы все думаем как бы что сделать, осуществить. Но, знаете, это такой день, когда надо все выключить. Выключить. Вообще выключить. И забыть, что у тебя есть работа. Что у тебя есть семья! Что у тебя есть какой-то, знаете, быт. Это все надо, знаете, вот куда-то деть. Куда-то убрать! Вот отключиться вот. Как-то убрать, чтоб этого не было! Чтоб ты почувствовал себя, знаете, намного легче. Да, придет время там, мы опять

возвратимся в свои мысли. Свои нужды. Свои дела. Какие-то, знаете, свои проблемы. Никуда ты от них не денешься. Ну земля есть земля!

Как Соломон сказал: *«Все суета и томление духа»*. Говорит: *«Не насытится око зрением и ухо слышанием»*, - то есть сколько б ты не смотрел, сколько б ты не восхищался, какие бы прекрасные образы ты не видел, от этого, знаете ли, дух томится! О! От чего дух томится? От суеты. То есть, как Писание говорит, что *«ничего мы на эту землю не принесли. И ничего не возьмем»*. Да, не возьмем.

Когда-то рассказывали. Был такой случай. В старые времена. Одна женщина была очень богатая. Лежала на смертном одре! Уже уходила, силы оставляли ее. Очень богатая. У нее там гардероб из платьев был, не знаю, сотни штук в шкафу висело. И она попросила, чтобы ей, знаете, принесли ее любимое платье! Ух! Ну принесли, конечно. Она взяла его так в руку. И умерла. И залякла так. Ну что ж? В гроб так не положишь. Взяли ей ножницами обрезают, вокруг руки этот кусок материи остался. О чем это говорит?! Ничего ты с собой не возьмешь! И в мыслях не возьмешь! В голове ничего тоже, говорят, не останется. Ну что там в голове? Это знаете, в голове много чего, говорят, может быть, лежать. Ну а толку с них? Оживить, осуществить. Как Писание говорит: *«За все отвечает серебро»*. Ух! Какие бы идеи тут бы не говорили, а вам скажут: а деньги есть? Вы сами знаете, что любая мелочь, это было всегда, стоит денег. Как сказал один еврей такие слова: «Нынче грошик стал тяжел». Копеечка. Грошики когда-то были. Раньше было легко грошик заработать. А сегодня за этот грошик надо в

пять раз сильнее работать. Чтоб заработать. Он говорит: «Нынче грошик стал тяжел». Да, все стало тяжелее! И легче вряд ли будет!

У, на земле никогда не было легко. Если кто-то из вас вспоминает какие-то времена. Было. А сейчас все совершенно по-другому. И, казалось бы, братья и сестры, в этом ничего нового нет! Как Соломон сказал: **«Все, что под солнцем, - говорит, - все уже было!»** Ух, кажется, как это было? А вот так было. Тебя не было, а оно уже было. И ты родился, очнулся, проснулся. Ходил в школу, научился. Чему-то тебя научили. Кого-то научили больше, тот понимает больше. Кого-то научили что-то больше понимать, он понимает лучше. Кого-то меньше, он меньше понимает. То есть не все одинаковые. Но Писание, знаете, для всех говорит одинаково такие слова!

Если у вас есть Евангелие, откройте Послание к Колоссянам, 3-я глава с 1-ого стиха. Откройте место Писания. Понимаете как? И что оно говорит?! Казалось бы, нам все известно. Мы иногда читаем. Но, может, до конца не понимаем. Что-то апостол Павел хотел сказать! На что-то обратить внимание! И он говорит такие слова:

1.Итак, если вы воскресли со Христом, - о! Воскресли со Христом! **«Если вы»** - ну есть такие, которые не воскресли. Ну чтобы воскреснуть, надо умереть. А если ты не умирал, так чего тебе воскресать? Писание есть говорит, что мы умерли с Ним, там Павел пишет о себе и еще о ком-то, во Христе. Умерли мы?! Не умерли мы?! Кто его знает! Трудно сказать. А это надо за собой посмотреть. Для чего ты мертвый?! А для чего ты живой? Да. Вот.

Вы хотели бы сегодня поднять гирию 16 килограмм? А вы ее не поднимете. Вы уже мертвые для этой гири – все. Рукой дотронулся, попытался и нищо трэснула там в боку. То теперь и согнуться не можешь, все. «Нащо я трогал ту гирию?», - говорит. Все! Ты уже мертвый для этого веса! Брали раньше мешочек, 50 кг на плечики, волокли, кто его знает куда. А сегодня трое ложат мешок и ты под ним согнулся и упал. С тем мешком вместе. Да! Вот вы ж сами видите, уже многие из нас не молодые. Что было раньше - это было раньше! А то, что сейчас. И знаете, что наша плоть уже мертвеет для каких-то действий!

Что вы там брови насупили?! Я сегодня много буду говорить об этом. О мертвости нашего тела. Как бы вы там не думали, да на 50% мы мертвые телом. Не, вы ходите, вы дышите, кушаете, никто не против. Но когда ты что-то не можешь сделать – все. Ты мертвый. Ты мертвый. Ты не можешь. То есть ты не можешь оживить даже лопату, которая у тебя стоит там, в сарае. Дай вам сейчас лопату снег хорошо почистить, то вы и язык высунете через 15 минут. Вы уже и лопатой не сможете снег откинуть – уже мертвые для лопаты. Кто моложе, тот да, развернется. Все, они живые еще. А мы... вы посмотрите-посмотрите, как нас годы гнут к земле. Надо это учитывать. А как вы хотели? Уже надо оглядываться, что можно тебе, а что нельзя. А так ляжешь и не встанешь. И вот Писание нам говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, Когда-то Христос воскрес. И воссел что? Одесную Бога-Отца. И вот он говорит, Павел:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, - да! То ищите горнего, - запятая. О! Ищите горнего. Если ты воскрес со Христом, то начинай что-то искать. Я вот так сегодня читал. В словари смотрел. И понял, что у меня понятие «о горнем» всю жизнь было неправильное. И у вас тоже. И я поймал себя на мысли, что неправильно говорили, неправильно объясняли. Потому что словарь так не говорит, как мы думаем. Вот так. То что мы тут «ля-ля-ля-ля-ля». Это «ля-ля-ля-ля-ля». А на самом деле там «ля-ля» никакого нет. Надо думать, что ты говоришь. И вот Писание говорит, оно показывает некие другие значения. То, что мы привыкли, там говорим – да, о горнем, это так хорошо, так весело. То есть не о земном, а о небесном. Чувствую все это. Ничего там небесного не имеется ввиду вообще. Слово горнее. Что такое горнее? Есть горн – труба медная, которой играют, первое значение. Ну это ж не труба. Не о трубе ж мечтай, как песню запеть. Есть горнее – это плавильня! Горн, где раздувают огонь. Где плавят золото и серебро. Там постоянно горит огонь. **«Горнило есть страдания»**, такое написано. Ну там как бы понятно. А тут говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего,

О, Господи, начитался, думаю: как это понять? Да? Вот ищите горнего! Вот если ты воскрес со Христом! А может тут никто и не воскресал. Почему? Потому что не умирали. Есть выше, говорится во 2-о главе этого же Послания, 20-ым стихом. Он говорит такие слова:

20. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира,
Надо было умереть. И так и так:

20. Итак, если вы со Христом умерли, - во 2-ой главе 20-ый стих этого же Послания, он говорит:

20. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира. Умереть со Христом для стихий мира. Вы знаете, вот стихии мира какие-то. Вот что-то: стихия, буря, какие-то состояния, какие-то настижения там, еще что-то. Ветер, дождь, холод там, зной там. И он говорит. То есть все, что влияет на наше тело, на нашу плоть, на наше мышление. И вот он тут выше говорит:

20. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира. Если вы умерли.

А тут говорит:

1.Итак, если вы воскресли со Христом.

Ух, надо было когда-то помереть. Сколько лет вы уже годков, десятилетий, верующие? Ну что? Умерли со Христом для стихий мира? Вы когда-нибудь вообще умирали? Нет? Или вы как Ленин, живее всех живых? Понимаете? Нет? Лежит в мавзолее. Говорят, что ночью шевелится, головой ворочает, я видел. Камеры наблюдения засекли. Поднимается и садится в мавзолее Владимир Ильич. Не смейтесь! Расследовали специальные службы. И доказали, что это не фокусы техники. Дух входит и поднимает. Вы не думайте, что так все просто. Это ж мумия лежит. Это ж саркофаг. Это ж как фараон лежит. Это ж специально сделали в мавзолее, как у фараонов было. Это ж не просто так все сделано. В такой форме. В такой все. Он имеет магическую силу над Россией! Этот склеп с Владимиром Ильичом. Да! И поэтому его никто не хочет убирать. Он имеет

магическую силу. Да. Верите вы в магию или не верите, ваши проблемы. Но она существует. Вот и все. Имеются силы, не Божии силы, другие силы. Они имеют себе место. Веришь ты, не веришь, твоя проблема! А кто-то верит, кто-то этим пользуется.

И вот он здесь говорит:

1.Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего!

А надо было умереть. Он говорит выше:

20. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира,
- О, для того, что происходит вокруг в нашей жизни. Умерли мы? Как мы на все, знаете, друзья, обращаем внимание. «Вот там случилось так. А там случилось так. А там случилось так. А там будет вот так. А это будет вот так. А это уже тоска. А это уже Третья мировая война на нас». Утверждают, что в 2019 году на весну будет Третья война мировая. Все доказывают. Будет - не будет, но предпосылки существуют. Все там зубы точат сегодня. Да-да-да-да-да. Это вы тут сидите спокойно. «Пуф-пуф» делаете. Понимаете? А вокруг кто его знает. Это стихии мира. Правильно, нам необязательно, я бы сказал, как Писание говорит, обращать на это внимание! Надо умереть для стихий мира! Но не то, что умереть там, что все забыл, меня нет! Как бы закрыл глаза и меня никто не видит. Как тот страус: засунет голову в песок и стоит. А все его тело наверху. И где ж он спрятался? Как страус? Голову в песок и считает, что он спрятался. Ага. Представляете как? Нет конечно. То есть ты все равно остаешься снаружи, как бы ты ни хотел! Ну и вот на

что-то надо не обращать внимания! А на что-то обратить внимание.

Поэтому Писание нам, друзья, предлагает не обращать внимания на то, что происходит на этой земле. Ну не слишком вдаваться в большие подробности. А то можно, знаете, и до утра не дожить, сердце станет. А на что ж нам обращать внимание?! А он здесь говорит:

1.Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, - то есть, братья и сестры, каждый из нас должен что-то искать! Не просто: «Иди и возьми. Ты воскрес со Христом! Иди возьми, вот лежит на столе!» Ничего не лежит. Надо найти. Как Писание говорит: «Узкий путь ведет в жизнь вечную. - Что? - И немногие находят его».

Вот у вас спросить: вы нашли узкий путь в жизнь вечную? Что вы думаете тут на столе или на кафедре лежит? Нет. Да не увидите. Все знают, что узкий путь. У любого верующего спроси. Правильно скажут, да, узкий. Много наговорят, вроде бы правильно. А где он? Ты нашел его? И это каждый из нас должен был давным-давно найти узкий путь. И уже идти по нему. Чтоб дойти в то место, которое для тебя и для меня приготовил Господь. Но мы об этом забыли! Нас больше веселят! Нас больше радуют! Нас больше увлекают в какое-то счастье, в какую-то радость непонятную. Все нас пытаются куда-то отвлечь! Развеять. Утешить там душеньку нашу.

А он здесь говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

А где горнее? Там, где сидит Христос, одесную Бога-Отца. Ага, даже адрес есть. Я должен искать горнего, где сидит Христос, одесную Бога. Ой, мой Господь. Чтоб это была улица с каким-то домом, сел бы может на 13-ку, доехал бы. Ну? А это ж нет. Где сидит Христос, одесную Бога. Я должен искать горнее. То есть, что я должен искать, горнее? Плавильню. Огонь! Сжигающий! Очищающий! Переплавляющий! Все вот то, что у меня в сердце! Я должен искать! А только: «А то не нравится, а то как-то не идет, а там то не так, а это там как-то еще не так». Люди бегают, чего-то вот ищут. Ну ищи, говорит, может и найдешь. Только не знаю что. А здесь говорит, что мы должны искать место, где сидит Христос, одесную Бога. Ну и что? И куда нас, бывает, несет? Как тот пел песни: «Несет меня течение». Куда-то несет. И куда занесло? На мель какую-то сел. А где мы должны вот искать?! Что мы должны искать?!

1.0 горнем помышляйте, а не о земном. Он дальше говорит. Ох, я должен помышлять о горнем. О плавильне такой. Как в кузню, если зайдете, там горн есть. Все время горит и эти угли накалены. И все время огонь горит, горит, горит. И я должен быть там, где горит. Я должен быть там, где плавится. Я должен быть в плавильне. Меня должны плавить. С меня должны, вы знаете, чего-то убирать. Начни кипятить, то все и повылазит. Да кажется все ничего, все чистенько.

Вот вы берете мясо, там холодец варите. Вроде мыли, мыли. Мочили, мочили. Как только закипело, так шум-то и поднялся. Да? Кажется ж мыла, щеткой шуровала, а шум-то поднялся. То есть выделилось, изнутри что-то пошло. И вы снимаете. Чтоб холодец был чистый, как слеза. А не мутная

какая-то зюзя была. Понимаете? Да. Говорят: «Плохо вымочил». Вот люди вымачивают! Потом подвергают термической обработке. И там что-то начинает появляться.

И вот он здесь говорит:

1.Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; О Горнего ищите. Когда надо искать? Если вы воскресли со Христом. Стоит условие. Если ты и я не воскрес и не знаешь, что это такое. Если ты не умер со Христом для стихий мира. Мы можем быть не один десяток лет, друзья, верующими. А толку? Мы только называемся, это все так, - пустое дело. Если мы не умерли со Христом для стихий мира.

Сколько ко Христу приходили, мы читаем Евангелия, и говорили: ***«Скажи брату моему, чтобы разделил со мной имение»***. Хотели Его поставить царем. Хотели что-то еще сделать. А Он проходил мимо. Он уходил. Он не хотел! Он умер для стихий мира. Он не плакался, что «да, вам тяжело, евреи, живется. Что вас обируют тут. Кесарь. Да и в храм надо платить». Там какие-то деньги принесли Ему и говорят: ***«Позволительно ли, Учитель, подавать подать кесарю?»*** Ну царю. Ну как им объяснить? Слишком много грошей. Там уже кесарь драл три шкуры. Мало ли что. Мало еще их царь Ирод Четвертовластник поборами занимался. Ну как бы свой царек. А тут чужой царек еще влез. Троим платить надо. Еврей говорит: ***«Что я семижилный?»*** Да. И вот пришли к Христу и говорят, все мы знаем хорошо это место Писания. Он говорит: ***«Принесите Мне динарий»***. Это монету там. Отпечатанную там. В профиль. Кесаря профиль такой. Римского царя. ***«Что***

здесь изображено, на этой монете?» - «Кесарь» - «Кесарю отдайте кесарево. А Богу Божию». Можно сказать: ну так послушай. Это ж невозможно. Это ж невозможно так жить. Нас уже душат. Нам уже жить не дают. Мы уже вообще обнищали. Ты что, Христос, не понимаешь? А Он что? Умер для стихий мира.

Когда там надо было заплатить, мы читаем в Евангелиях, какую-то там подать в храм или куда, Он сказал ученику: *«Пойди и поймай рыбу, забрось. И там вытащишь статир, - какую-то монету. - И заплатишь за Меня и за себя».* Заплатил. Хотя бы сказал: а что Я работаю? Что Мне деньги дают? Работаешь или не работаешь, а в храм положи. В те времена. Ну так хорошо. Я пошел бы, наловил бы рыбы, да в каждой по монетке. Да по 2 рубля у нас в Пине, в реке. Вытащил рыбку и там 2 рубля, монетка красивая. Дождешься. Хоть бы 5 копеек было. Ну и вот как?! Вот нет! Как у нас говорят: «Нэма! Нету!» Ну и твоя проблема! Поняла? Грешник окаянный. Существует закон: «Заплати». Христос сказал: «Пойди, вот так сделай и заплати за Меня и за себя». Он умер для стихий мира. Он не вдавался в панику. Не возмущался: да что вы не знаете? Да что Я как-то так? Раз ты живешь в этом государстве. Раз ты живешь в Иерусалиме. Раз ты посещаешь храм. Раз написаны заповеди. Раз там что-то сказано. Все, никого не интересует. Если не будешь делать, попадешь под проклятие. Никто тебя не благословит. Закон на этой земле, на которой ты живешь, он будет работать против тебя. Да. Придет на тебя проклятие. Или, как написано, придут на тебя благословения, хочешь ты - не хочешь. Понимаете как? Это мы просто, знаете, иногда не вникаем. Мы думаем: «Ой, все изменилось». Слушайте,

ничего не изменилось. Все старо, как мир. Ничего не изменилось. Все как работало со времен Христа на этой земле, все так и работает. Нравится нам, друзья, или не нравится, оно работало, работает и будет работать. Вот мы читаем, он говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

2.о горнем помышляйте, а не о земном.

О, ищи место, чтоб тебя прокипятители. Пропалили. Переплавку ты должен пройти. Золото, семь раз очищенное. Чтобы эти всякие там какие-то примеси вышли. А какие у нас примеси? Нет терпения. Язычок, сундучок, скачок, каблучок. И у нас этих примесей. Что сорняков на поле. И все это... а мы не хотим, чтобы нас выплавили. А мы не хотим, чтобы, знаете, мы от чего-то... да, мы сознаем: ну да, мы все такие. Все поют христианскую песню: «Все мы люди грешны, Ты один - Святой!» Ну правильно, мы соглашаемся, мы не против. Но чтоб меня там пощекотали, там припалили с какого-то угла, да на ту сторону - вот этого мы не хотим. Переплавку мы не хотим. Освободиться от какой-то нечисти мы не хотим. Мы ж не такие уже, Господи, и плохие. А разве я сказал, что ты плохой? Нет. Но говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога.

Где Христос сидит? Одесную Бога. Зачем? Чтобы что? Чтобы мы искали горнего. Он, Христос, находится там, где

переплавка. Хочешь найти Христа? Залазь в печку. Чтоб тебя припалили. Выпалили всякую нечисть. А как верующие говорят: «А я со Христом. Я со Христом». Мне аж смешно. Хочется сказать: иди купи три шляпы, надень на голову, и перья, куриные или гусиные, вставь. И будешь ходить. Вот такое говорят, лишь бы говорить. Что не соответствует Писанию совершенно. Они так думают. Где Христос? Где огонь горит! Плавильня! Представляете? Вот-вот-вот-вот. Плавильня. И все до Христа. То ищут Бога ходят по земле. То еще что-то ищут. А где Он? Там, где плавильня. Там, где тебя вскипятят, прокипятят. И всю нечисть с тебя выколотят. Вот там Христос. Запишите в свои блокнотики, черным по белому. Да, а что вы думали? А мы возмущаемся: «А чего? А чего у меня так? А чего у меня гэтак? А почему у меня вот так вот? Как-то еще вот так». Да это нормально. Ну это не то, что меня надо уже загнать какой-то палкой в спину. Нет, я должен добровольно идти на переплавку. А не хочешь, тебя подтолкнут.

Это как есть, знаете, люди служат в армии. И с парашютами прыгают. Десантники. В первый раз. И вот начинают все прыгать с высоты 5 км. Посмотришь на землю: а если парашют не раскроется? Ну смельчаки прыгают. А один стоит, забился в угол и никак. За шиворот. Кто там есть. За шиворот. И еще под зад дадут. Что пробка вылетишь. Вот так вот. А потом привыкнешь, сам будешь прыгать. Уже сам будешь выдергивать кольцо это. А то там автоматически оно выдергивается в первый раз. Парашюты. Карабин такой цепляешь за трос. И ты падаешь - и он тебе открывает сразу, рюкзак этот парашютный. И ты... а так есть затяжные прыжки. Высоко. Один прыгал летчик. Из стратосферы. С парашютом.

Одет был в костюм космонавта. И его подняли на высоту, что земля... он видел землю: вокруг чернота и только купол земли. Это десятки километров. С кислородным баллоном, все. Да, прыжок в стратосферы. Подняли его специально на такую высоту. Самолеты такие есть, которые туда заходят. И оттуда. Так что вы думаете, что он парашют открыл там сразу? Нет. Он летел километров 30 так. Пока не попал на уровень, где тут можно уже. Парашют сгорел бы там. Вы подумайте, человек на свои трезвые мозги забрался за 30-50 км туда. И сам головой вниз. Ну, сказали бы, что ненормальный, лечиться надо. Ну вот. Прыжок в стратосферу. Кислородная маска, баллон, там же воздуха нет. И вот на определенной высоте, он уже знает, там счетчик стоял на какой высоте он находится. Выдергивает это кольцо и парашют открывается. Он сразу куда надо. Вот так вот! То есть сам человек, знаете, идет на что-то! И вот здесь говорится:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горного, где Христос сидит одесную Бога;

2. о горнем помышляйте, а не о земном.

И дальше что говорит?

1. Ибо вы умерли, - ну что покойнички? Доброе утро. Что? Покойнички для стихий мира. Для сада и для огорода. Ну сейчас умерли на зиму, уже ж снегом замело. Что ж там ходить? Весной все начнем сначала. Правильно, начнется. Да? Но здесь говорится:

1. Ибо вы умерли, - Я ничего не имею против вашего сада,

огорода. Делайте, что хотите. Но мы должны понимать, что мы умерли. Что мы должны там... мы должны знать время, когда там, а когда не там. А не все время там. И еще раз там. Вот мы не можем ограничитель поставить. Ну вы скажете: «Ну а что? А что?» Да ничего. А что? Я такой же, сказал бы, человек маленький, как и вы. Это для меня написано. Я читаю для себя, потом и для вас. Ну и что ну? Вы думаете, что кто-то вам будет Евангелию переписывать? Да не смешите меня. Не хочешь? Ну и гуляй дальше. Будет так, как со всеми. И обижайся, кричи о своем спасении на каждом углу. Сколько хочешь кричи, но вот не будет и все. Почему Павел писал Послания? Он говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

2. о горнем помышляйте, а не о земном.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.

О, вы умерли. Для чего? Для стихий. Со Христом. «Но как же? Я ж живой». Ну да, ты живой. Но жизнь. Жизнь! Какая жизнь? Ну?

«И жизнь ваша, - это уже моя жизнь, - сокрыта со Христом в Боге». Я живу в Боге. Ее не видно.

«И жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге». Видим ли мы, братья и сестры, себя со Христом в Боге?! Или знаете, мы не видим, ничего не видим? Кто его знает, что мы видим. И вот он говорит об этом.

4.Когда же явится Христос, жизнь ваша, - Христос должен явиться нашей жизнью.

4.Когда же явится Христос, жизнь ваша. Когда придет Христос, это жизнь наша, - *тогда и вы явитесь с Ним во славе.* Точка. Тогда мы явимся с Ним. Тогда мы только покажемся, как говорят, на свет Божий. А так нас нет. А на самом деле мы есть. Мы не умирали для стихий. Мы что? Возможно и не воскресали со Христом. Не искали горнего. Где Христос сидит одесную Бога. О горнем не помышляли. Вот-вот-вот-вот. И знаете, вот если мы сегодня посмотрим на нашу ситуацию, - вот, вот. Умирали ли мы для стихий?

А мы приходим в воскресенье. Что там говорить среди недели? Как бы ну понятно, нас зовут, нам там звонят. И в воскресенье звонят сюда в телефончик. Сейчас кому-то позвонят. И сейчас только пятки засверкают. За ворота, в двери, - и видел ты их. Христа нет никакого. Не умерли. Живее всех живых. Да! А повесьте себе такое понятие: «в воскресенье я выключаю свой сотовый телефон». Уже с субботы на воскресенье на ночь отрубил. И идите гуляйте. Поняли? Нет меня на свете. Слабо, да? «Да как? Мне ж позвонят, да я ж такой, да мы такие. А как мы обойдемся без этой штучки? Телефонкина этого, да? Как мы обойдемся? Да никак. Ты что? Мы ж не можем. Мы готовы не есть и не пить, только чтоб телефончик включен был». Вот нас научили. Да? Вот нас научили. И не надо шуриться. Может у кого-то до сего дня и телефона нет. Зато у вас другое есть, кроме телефона. Ничем вы не лучше. Я смотрю: кто-то шурится. Такой вид блаженный. Как будто... ну может у кого и нет телефона, я не против. Так у

вас другое есть. Соседка в стенку стучает днем и ночью: «Ой, дай мне то. Да принеси мне то». Да спасу с ней нема. И случает тысячи найдется, чтобы нас отвлечь, вовлечь, куда-то затащить. Какая разница: телефон или что-то еще? Вот как нам вот сделать так, чтобы мы, знаете, вот помышляли о горнем? Чистили себя! Плавил себя каким-то образом! Представляете? Вот. Убирали от себя. Потому что где переплавка, там Христос. Христос находится одесную Бога.

«О горнем помышляйте. А не о земном». Да. Одесную Бога. Вот пойдем ли мы это? Сейчас мы будем молиться. Да, у каждого из нас что-то как-то там идет жизнь. Но вот умри сегодня, в воскресенье, для стихий мира. О горнем помышляй! Как очиститься? Как там еще найти какое-то пятно и вывести эту заразу греховную? Да, вот как?! А где Христос?! Там, где очищение! А где очищение?! Там где Отец! О как. А мы хотим ко Христу.

И он говорит:

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

2. о горнем помышляйте, а не о земном.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.

4. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

Явимся! Появимся! Проявимся! Покажем себя как?! Когда

с Ним проявимся! В Нем! То есть с Ним придем. А мы ходим сами по себе, дорогие братья и сестры! Явились, не запылились. Без Христа ходим. Да. Как будто мы какие-то осиротевшие. Может и осиротевшие, кто его знает. И вот, знаете, посмотришь на это Писание и думаешь: ну неужели ж то так жестко? «Неуже ж так это все? Неуже ж, Господи? Да что это такое? Да стараюсь я, стараюсь я. Ой, стремлюся, стремлюся. Ой, томлюся и пощуся. И все не гэ». И будет «не гэ». Не там стукаешь. Не там стоишь. Не о том думаешь. О. И он писал это Колоссянам. Писал, знаете, церкви Божией. Он говорит:

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат —

2. находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе:

3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

Видите, что пишет? И он им пишет: ***«Помышляйте о горнем»***. Кому? ***«Святым и верным братьям во Христе Иисусе»*** пишет. И что? Получается, знаете что? У этих святых и верных братьев чего-то недостает. Что-то делают, но не до конца. И он видит это и показывает: давайте, давайте вот-вот-вот. Ну? О горнем помышлять. Давайте-давайте. Выплавляйтесь, очищайтесь. Написано, что нужно быть святыми. Написано: ***«Святой да освящается еще»***. Дальше лезь в горнило! Чтоб всю нечисть выпалило. Вот чем мы должны заниматься! А у нас вопрос. А у нас мечтания! Ой, мой

Господь. А там нешта переступило, перашкаджае. Что-то не дает, что-то не получается. Это Он не дает. Почему не дает? Почему написано: *«Много замыслов в сердце человека, но состоится определенное Господом»*. То есть ты можешь мечтать. А ты успеешь это сделать? А есть план Божий для тебя. Для твоей семьи. Для твоих детей. А они рвутся лишь бы куда, но только не к Господу Богу.

Смотрите, как мы преуспеваем в обычной жизни. Вроде бы неплохо. А в познании Иисуса Христа преуспеваем ли мы? Да нет. Мы даже не знаем. Мы даже... нам некогда. Нам не до того. Мы все время бежим. Мы в суете. Понимаете? Мы все умнее Соломона. Понимаете? Но у того грошей хватало. А у нас еще заработать, да потратить. Да, и так, знаете, посмотришь на это Священное Писание и думаешь: ничего себе. Неуже ж это так? Так, дорогие мои. Откройте Писание и посмотрите. И все. Поэтому мы не можем помышлять о горнем, а о земном.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.

Умер ли каждый из нас для стихий мира сего?! Как на меня сегодня влияет то, что мне говорят?! А я бегаю, тряусь как все: ой-ой-ой-ой-ой-ой, как-то еще. Ну и что? Кинь ты все это. Тебе это надо? Что-то изменишь? Ты кого-то в жизни изменишь? Тебе и мне, брат и сестра, дано время в жизни, чтобы себя лично изменить. Не кого-то. Как муж пытается изменить жену. Жена мужа. Я бы сказал: идите компота напейтесь. И вы не измените. Ее родители 20 с чем-то лет воспитывали до твоего брака, если она в 25 лет за тебя замуж

вышла. И ты хочешь, что ей 25 лет вкладывали, ты хочешь ее сделать такой, как ты? Ты что нормальный? Нет? Проспись иди. Ничего ты не сделаешь. Или наоборот. Надо договариваться. Ничего ты не изменишь. Не изменишь! О чем вы говорите? Не изменишь.

Христос хочет нас изменить. Хочет нас переплавить. Приди к Нему и попадешь в переплавку. В плавильню. В огонь. Как написано, Иоанн говорил: *«Он будет вас крестить Духом Святым и огнем»*. Это крещение страданием. Погрузить тебя и меня в страдания. В огонь. В горнило! А то мы, как говорим, крещены Святым Духом. «Аллилуйя», на языках поговорили. А кто ж будет крещение огнем? Ну что? Ну? А где крещение огнем? Мы не крещены огнем. Мы не погружены в огонь. В горн не погружены! Да. Вот оно – погружение в огонь. А как вы хотели? Иначе не получится.

А мы думаем. Мечтаем! Мыслим, что-то тут нам сказки кто-то ходит и рассказывает. Да вы не слушайте этих сказочников религиозных. Вы вот откройте Писание и почитайте. Оно будет нас судить. *«Отец отдал суд Сыну. Сын суд отдал Слову»*. Все. Ну вот. Вот вам крещение огнем. Погружение в огонь. Помышляйте о том, чтобы погрузиться в этот огонь! О, жуть будет, а не жизнь! Все сгорит дотла. Ух, как жалко. Спалит! Да. Крещение – это погружение. Это вымочит вас, выплавит в огне. Вот так будешь плавиться. Огонь объял кругом и все, что внутри, и шипит – нечисть выходит!

Почему сегодня такое у нас получается, не поймешь что где-то? Ну, потому что никто не попал под переплавку. Никто

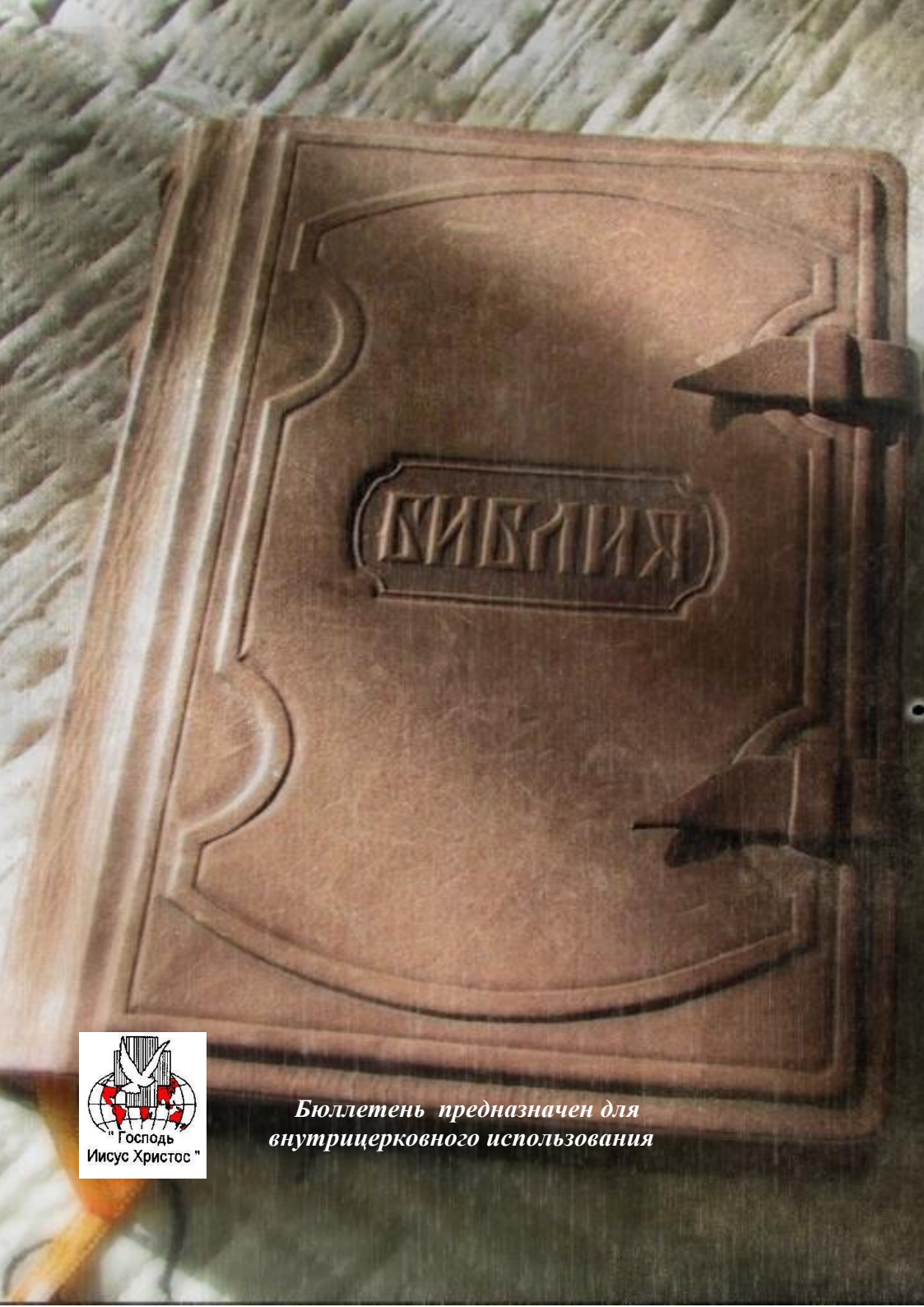
не ищет горнего. Это я сегодня посмотрел в словаре, думаю: ничего себе. Я думал раньше, что это Божественного, как бы там хорошо, на нябесах. «Аллилуйя, аллилуйя», ангелы пяюць. Пяюць. Певуны там с крыльями. Да, с крыльями. Но тебе и мне ни петь, ты не ангелочек. Да, и вот нам так говорят, говорят. Открываешь Писание и думаешь: ну интересно. Вроде я понимаю. Ничего ты, Ванюшка, не понимаешь. Книжку купи, книжку открой. Очки на нос надень. И почитай пан, почитай, что там написано. Вот так и умрешь, в гробу будешь лежать. И не будешь знать, что там написано. И это твоя проблема. И в обмане будешь. Да, Господь не хочет, чтобы мы были в каком-то ложном понятии. Да-да-да. А что вы думаете? Вот поэтому Писание и говорит. Как Иоанн сказал: ***«Идет за мной Тот. Я крещу вас в воде. А стоит за мной Тот, Кто будет крестить вас Духом Святым и огнем».*** А где ж мы с вами крещены огнем? А мы должны помышлять - в огонь залезть. Дорожку нащупать. И в плавильничку-то зайти. Помышляйте, думайте об этом, говорит. Да. О горнем помышляйте. Ищите горнего! Надо искать: где же это мне, чтобы меня Господь переплавил? А плавит ли Он меня? А если плавит Он меня, то я тогда что? Буду во Христе. И он говорит: «Жизнь ваша».

4. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.

А как в Боге, если я не ищу горнего? Если я не иду в плавильню! Если я не иду в очищение! Если я не погружаюсь в

огонь горна! Вот. Ну? Вот как! Вот как? Ты должен думать об этом и просить Его: «Очисти меня. Доведи меня». Ой, лучше о чем-то другом просить Господа Бога. Знаю - да, мы такие все люди. Ничего удивительно нет. Мы хотим, мы люди. У нас итак на земле жизнь, как говорят, не слишком сладкая. Уже больше подкисшая и прокисшая - ну все правильно. Но тут не о кислоте и о сладости идет, об огне. Какой вкус огня? Никакого вкуса в огне нет. «Фух» - и нет! Какой вкус? А мы хотим вкуса. Забудьте. Выплавит! Спалит дотла! То, что горит. Да. Вот как! А мы должны быть золотом, семь раз очищенным. Аминь. Будем молиться.

*Бюллетень предназначен для
внутрицерковного использования*